ANATOLY R. JATZEN
B. ENCALADA 3099
CAPITAL
T.E. 782-1799

PRIX en Belgique 10 frs
en France 65 frs
en G-de Bretagne 1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.
Deutschland 1 m. 30 pf.

ЧАСОВОЙ

№ 322 (8)
СЕНТЯБРЬ
1952 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРѢХОВ
„LA SENTINELLE" bi-mensuelle (23e année) || ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452. Compte chèque postaux : «La Sentinelle» n° 3925.03
Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

РОССИЯ и КАВКАЗ

(К статье на странице 12-й)

ГРУЗИЯ. Древняя столица Мцхета

www.elan-kazak.ru

На правильном пути

„Москва от копеечной свечки сгорела", говорит русский народ, запечатлевая в своей коллективной памяти этими лапидарными словами тот много раз установленный историей факт, что малые причины часто имеют огромные по своим размерам и значению последствия.

Эту мудрую поговорку я вспомнил вот по какому поводу.

В течении тридцати с лишним лет своего пребывания в чужих странах лидеры российской эмиграции приложили немало усилий к тому, чтобы убедить западный мир в необходимости помочь терзаемой на коммунистической дыбе российской нации в ее стремлении сбросить советское иго.

Но ни сотни тысяч написанных эмигрантами книг, газетных статей, деклараций и меморандумов, ни произносившиеся ими на публичных собраниях доклады, лекции и речи, ни бесчисленные интимные разговоры с политиками и журналистами не приносили никаких результатов. Иностранцы слушали наши доводы, читали наши статьи и меморандумы, часть с нами соглашались, но на практике поступали „наоборот". Ленинский расчет на жадность и глупость „капиталистических акул" оправдывался на все сто процентов и в значительной мере продолжает оправдываться и до сих пор.

Но все же за последние два-три года в иностранном и, особенно, в американском общественном мнении все ощутительнее наступает прояснение мозгов. Люди начинают, правда еще смутно, понимать, что не может быть в мире спокойствия, порядка и благоденствия, если из Кремля не будут выгнаны сидящие там преступные заговорщики, вот уже тридцать пять лет использующие все рессурсы могущественной российской нации для установления над человеческим родом своего безбожного и бесчеловечного господства.

К сожалению, та истина, что освобождения России от коммунистического ига без активной помощи российской нации добиться будет невозможно, проникла далеко еще не во все иностранные умы, завороженные легендой об атомной бомбе. Тем не менее мы знаем, что понимающие „русскую проблему" иностранцы были-бы готовы оказать борющимся с Советами российским силам серьезную помощь, если-бы у них был „адрес", по которому эта помощь могла-бы быть наиболее целесообразно направлена. Этот „адрес" они не только усиленно ищут, но и пытаются его создать. Ни для кого не секрет, что провалившаяся с таким позором зимой прошлого года попытка „великой пятерки" организовать так наз. „СОНР" была предпринята на авансированные Американским Комитетом Освобождения Народов России деньги и в значительной мере инспирирована этим Комитетом

Не является секретом и то, что некоторые из входивших в „пятерку" или присоединившихся к ней так наз. „национальных" групп и группочек получают субсидии на издание своих газет и журналов из того-же источника, ибо собственных средств у них нет и быть не может в виду их совершенно ничтожного влияния в российской эмигрантской среде.

Сейчас четырьмя участниками прошлогодних переговоров — самая крупная и влиятельная организация, Национально-Трудовой Союз (солидаристы), оказалась то-ли исключенной, то-ли на разговоры не согласившейся — делается новая попытка создать „адрес" для получения американской помощи. Как гласит опубликованное в газетах сообщение, 19-21 июня в гор. Штарнберге состоялась конференция 4-х российских и 6-ти „национальных" групп. Эта конференция, утверждает сообщение, нашла „реальные предпосылки" для создания „единого политического центра на началах паритетности и равноправия его участников". В чем именно заключаются „реальные предпосылки", в сообщении не указывается, и потому не посвященный в тайны объединительной кухни эмигрантский журналист может только более или менее правильно догадываться.

О чем можно говорить наверняка, так это о том, что среди участвовавших в штарнбергской конференции эмигрантских групп нет ни одной, кроме разве СБОНР, которая пользовалась бы достаточным авторитетом и влиянием в эмигрантской среде и которая была-бы известна по своей антисоветской работе на той стороне железного занавеса. В своем большинстве эти группы, много раз раскалывавшиеся и терзаемые внутренними распрями, или наскоро состряпанные и никого не представляющие, это „штабы, которым, несмотря на все их усилия, никак не удалось организовать вокруг себя сколько-нибудь значительные эмигрантские массы.

Факт отсутствия у „штарнбергцев" влияния и авторитета в эмиграции и среди действующих внутри России подпольных антисоветских групп вряд-ли сделает из их „центра", даже если таковой они образуют, тот „адрес" в который американцы могут направлять свою помощь борющимся с советами российским силам.

Кроме того, те позиции в так наз. „национальном вопросе", которые занимают многие из штарнбергских групп — неприятие принципа сохранения государственного единства России и признание за каждой национальностью безусловного „права на национальное самоопределение", включая и право на образование собственного самостоятельного государства — делают их весьма сомнительными и ненадежными союзниками борющихся с Советами демократических стран. Если западные демократии пойдут освобождать Россию от Советов под знаменем ее развала и расчленения, им грозит тот же позорный провал, который испытали польские, шведские, французские и немецкие завоеватели, в своем ослепнении считавшие Россию „тюрьмой народов" и воображавшие, что от первого же толчка стены этой „тюрьмы" развалятся с тем же грохотом, с которым пали стены Иерихона от звука труб Иисуса Навина.

Штарнбергский „адрес" — неправильный „адрес", и не по нему должно направлять помощь тем российским силам, которые только и могут освободить Россию от советского ига и избавить мир от ужасов войны и смертельной угрозы порабощения.

Но вернемся к упомянутой в начале статьи „копеечной свечке". Я думаю, что зажглась эта свечка в мае этого года в Париже. Образованный там группой российских эмигрантов Комитет Защиты Исторической Правды о России обратился к председателю Американского Комитета Освобождения Народов России адм. Кэрку с письмом, в котором были изложены разделяемые огромным большинством эмиграции взгляды, на каких принципах демократии должны были бы строить план своей борьбы с Советами. Особо резко в этом письме подчеркивалось, что „мнимая необходимость раздела России на ряд национальных государств является губительной для союзников доктриной, осуществление которой привело бы к ожесточенному сопротивлению красной армии и широких масс населения СССР".

Письмо было подписано как отдельными лицами, так и представителями многих эмигрантских организаций.

Я должен признаться, что хотя и подписал письмо в качестве секретаря Российского Национального Объединения в Великобритании, я был уверен, что его постигнет участь всех других меморандумов и обращений, которые посылались рос-

www.elan-kazak.ru

К 35-летию начала борьбы за Россию.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ГЕНЕРАЛА КОРНИЛОВА

19-го июля 1917 года *), под давлением тех кругов русской общественности, патриотическое чувство которых было уязвлено разгромом наших войск у Тарнополя, Временное Правительство назначило на пост Верховного Главнокомандующего генерала Л. Г. Корнилова,

По прибытии в Ставку, новый Верховный приступил к разработке ряда мероприятий по оздоровлению армии и тыла.

*) Все даты по старому стилю.

3-го августа ген. Корнилов представил министру-председателю Керенскому обстоятельную записку, содержащую всесторонний отчет о фактическом состоянии фронта и отчетливое изложение тех немедленных мер, какие должны быть приняты на фронте и в тылу. Наиболее главными из них являлись: „распространение на всю территорию Российского Государства юрисдикции военно-революционных судов, с применением смертной казни за ряд тягчайших преступлений, преимущественно военных, восстановление дисциплинарной власти начальников, введение в узкие рамки деятельности войсковых комитетов с установлением ответственности их перед законом".

„Записка" встретила со стороны социалистов отрицательное отношение. По их мнению „вводить военное положение в тылу нельзя, репрессивные меры невозможны, нельзя превращать страну в казарму и грозить смертью", кроме того они заявляли, „если только записка будет подписана Керенским, то министерство взорвется, все социалисты уйдут или будут отозваны, и сама партия пойдет подымать восстание".

Создавшееся положение усложнялось тем, что, как в составе Временного Правительства, так и в Совете солдатских и рабочих депутатов социалисты разных толков составляли большинство, а сам Керенский занимал пост товарища председателя совета. Необходимость же скорейшего проведения в жизнь „Записки" диктовалась сведениями о наступательных приготовлениях германцев на северном фронте и данными контр-разведки о возможном выступлении большевиков, в начале сентября. 20 августа пала Рига. Это обстоятельство поставило Керенского, по докладу управляющего военным министерством Савинкова, в необходимость согласиться на „объявление Петрограда и его окрестностей на военном положении и на прибытие в Петроград военного корпуса для реального осуществления этого положения".

Для практического решения вопроса, 23 августа в Ставку приехал Савинков и полк. Барановский, начальник военного кабинета Керенского, его свойственник. При свидании с ген. Корниловым, Савин-

---

сийской эмиграцией иностранным лидерам общественного мнения. К счастью, я ошибся: „копеечная свечка" не потухла, а загорелась. На наше обращение к нему адм. Кэрк ответил обширным письмом от 16-го июля.

Так как письмо было широко опубликовано в эмигрантской печати и потому достаточно хорошо известно, я не буду излагать здесь его содержание, и лишь подчеркну, что в основном адм. Кэрк стоит на тех же политических позициях, которые все время отстаивает „Часовой" и образовавшиеся за последние месяцы в ряде стран Российские Национальные Объединения: сосредоточение в первую очередь усилий на освободительной борьбе, внепартийность, непредрешение форм политического, социального и экономического устройства свободной России, признание желательности сохранения государственного единства российской нации и предоставление решения всех вопросов о взаимоотношениях между составляющими российскую нацию отдельными народностями на суверенное, никем не навязываемое решение нации во всей ее совокупности.

Мне не зачем указывать на то огромное значение, которое имеет письмо адм. Кэрка для борьбы за освобождение Родины от коммунистического ига. Впервые один из влиятельных и авторитетных лидеров американского общественного мнения публично выступил с изложением тех же самых взглядов, которые проповедует наш журнал и исповедует подавляющее большинство беспартийной российской эмиграции.

Если из своих теоретических препосылок адм. Кэрк и возглавляемый им комитет сделают логические практические выводы, то свою помощь борющимся с Советами силами они должны будут направить через искренне и твердо стоящие на почве разделяемых Американским Комитетом принципов объединения российской эмиграции. Тогда от зажженной в Париже „копеечной свечки" действительно может „сгореть" советская „Москва".

Для нас великим утешением и могущественной поддержкой по борьбе с коммунизмом будет сознание, что мы стоим на единственно правильном пути, ведущим к цели освобождения российской нации от коммунистического рабства и построения новой России, верной ее вековым традициям...

Анатолий Байкалов.

Лондон.

www.elan-kazak.ru

Прибытие ген. Корнилова в Москву на Государственное Совещание. Встреча его офицерами на московском вокзале.

ков сообщил, что „законопроект о мерах для прекращения анархии в тылу, согласованный с требованиями Корнилова, будет проведен в ближайшее время".

На совещании в Ставке было решено приурочить день объявления столицы на военном положении к подходу III-го конного корпуса к Петрограду, т. е. к 27 или 28 августа. На следующий день после совещания Савинков и Барановский выехали в Петроград для доклада Керенскому.

24 августа в Ставку прибыл член Госуд. Думы В. Н. Львов, бывший обер-прокурор Св. Синода. Явившись к ген. Корнилову, Львов заявил, что он „приехал по поручению А. Ф. Керенского с предложением высказать ему его взгляд на три варианта по организации власти, намечаемые самим Керенским: 1) уход Керенского из состава правительства, 2) участие Керенского в составе правительства и 3) принятие генералом Корниловым диктаторских полномочий, с объявлением таковых нынешним Врем. Правительством.

Сущность ответа ген. Корнилова сводилась к следующему: „по его глубокому убеждению, единственным исходом из тяжелого положения страны, является установление диктатуры и немедленное объявление страны на военном положении. Не стремясь лично к власти, он готов подчиниться тому, кому будут вручены диктаторские полномочия — будь-то сам Керенский, ген. Алексеев, ген. Каледин или другое лицо. Участие в управлении страной самого Керенского и Савинкова считает безусловно необходимым. Ввиду имеющихся у него сведений о предстоящем выступлении большевиков, просит Керенского приехать в Ставку, чтобы окончательно договориться, гарантируя ему, честным словом, полную безопасность".

Перед отъездом из Ставки, В. Н. Львов беседовал с политическими советниками ген. Корнилова, которые, учитывая некоторые качества своего собеседника, развили перед ним ряд фантастических проектов, являвшихся плодом их авантюристических мировоззрений.

26 августа В. Н. Львов прибыл в Петроград и явился Керенскому. Отдавая отчет о своей миссии, смешивая сказанное ген. Корниловым с услышанным от его окружения, Львов придал всему форму ультиматума. Керенский потребовал изложить все на бумаге. Получив записку в сорок слов, Керенский объявил Львова арестованными, запер его самолично в комнату рядом со своим кабинетом, прошел к собравшимся на заседание министрам и, потрясая запиской Львова, объявил об открытии заговора ген. Корнилова. Затем, вместе с Савинковым, отправился к аппарату и вызвал ген. Корнилова. Сказав, что рядом с ним стоит В. Н. Львов и, говоря то за самого себя, то за Львова, спросил, подтверждает-ли ген. Корнилов то, что „говорит, от него приехавший и стоящий перед проводом Львов". Получив спокойный утвердительный ответ и пообещав приехать в Ставку на следующий день, Керенский вернулся к министрам и заявил, что „имеет подтверждение о мятеже, поднятом Корниловым и считает возможным с ним бороться лишь при условии предоставления Врем. Правительством ему единолично всей полноты власти". Услужливые министры тут же написали прошение об отставке и вручили их Керенскому, который поспешил отправить в Ставку телеграмму о смещении ген. Корнилова с приказанием немедленно прибыть в Петроград. Телеграмма была настолько неожиданна, что в Ставке к ней отнеслись с недоверием и комиссар Врем. Правительства Филоненко запросил военное министерство, так как предполагалось, что телеграмма подложная, принятая с целью задержать движение III-го конного корпуса к Петрограду.

27-го августа в экстренных выпусках газет появилось следующее извещение: „От Министра-Председателя. Объявляю: 26-го августа генерал Корнилов прислал ко мне члена Гос. Думы В. Н. Львова с требованием передачи Врем. Правительством ген. Корнилову всей полноты гражданской и военной власти... Действительность полномочий члена Гос. Думы Львова сделать такое предложение была подтверждена ген. Корниловым при разговоре со мной по прямому проводу..."

Это извещение, в виде телеграммы № 4163, было сообщено во все штабы и Ставку, где оно было получено поздно вечером. Ген. Корнилов немедленно ответил следующей телеграммой для всеобщего сведения: „Телеграмма Министра-Председателя № 4163 является сплошной ложью: не я послал члена Гос. Думы Владимира Львова ко Врем. Правительству, а он приехал ко мне, как посланец министра-председателя. Тому свидетель член Гос. Думы Аладьин. Таким образом свершилась великая провокация, которая ставит на карту судьбу отечества".

28-го августа ген. Корнилов выпустил „Обращение к Народу":

— „Я, Верховный Главнокомандующий, ген. Корнилов, перед лицом всего народа, объявляю, что долг солдата, самопожертвование гражданина свободной России и беззаветная любовь к Родине заставили меня в эти грозные минуты бытия отечества не подчиниться приказанию Врем. Правительства и оставить за собою Верховное командование народными армиями и флотом".

В этот же день, в Петрограде, Керенский в приказе войскам гарнизона, говорил: „бывший Верх. Главнокомандующий ген. Корнилов взял полки с фронта и отправил против Петрограда..."

В действительности эти полки составляли III-й конный корпус, который был передвинут из тыла Югозападного фронта еще в середине августа (начиная с 12-го) в район железнодорожного тре-

www.elan-kazak.ru

Военно - Морской Отдел

Северо - Атлантический Оборонительный Пакт

(Продолжение. См. „Часовой" № 321)

17-го сентября 1951-го г. открылась 7-ая сессия Совета Атл. Пакта — конференция в Оттаве. Ей предшествовала конференция трех — Америки, Англии и Франции в Вашингтоне, которая подготовила вопросы политического порядка, в то время как в Оттаве члены Пакта должны были привести в ясность финансовую сторону вооружений и высказаться насчет тех положений, которые могут быть урегулированы лишь единогласным решением всех участников и в частности, насчет вопроса о присоединении к Пакту обоих Эгейских государств — Турции и Греции. На этой конференции, кроме министров ин. дел стран Пакта, принимали участие и их министры военные, а также финансов, ибо вопрос сводился главным образом к связанным с финансированием вооружения проблемам, понижению таможенных тарифов при различных поставках, к урегулированию цен, распределению сырья, разделению расходов по обороне, к борьбе с возможностью инфляции. На рассмотрение конференции был предложен план Ван Зееланда, заключавший в себе бельгийское предложение решения хозяйственной проблемы вооружения. По этому плану каждая страна должна была бы определенную часть своего бюджета употребить на финансирование вооружений; в том случае, если эта сумма не могла бы быть израсходована внутри страны в силу различных условий, то остаток ее должен быть внесен в общую кассу, которая покрывала бы поставки отдельным государствам из заграницы.

Конференция приняла решение о финансировании вооружения опорных пунктов, баз и аэродромов — 11 в Европе и в том числе 8 во Франции — а также средств связи на дальние расстояния с помощью радарных установок, так наз. „инфраструктуры".

По вопросу о привлечении Германии к защите Европы было зафиксировано лишь короткое ничего не говорящее замечание; в связи с возражением Англии вопрос о принятии в число членов Пакта Испании поднят не был. В своем „коммюнике" о конференции, страны Пакта подчеркнули, что все попытки последнего времени внести со стороны раскол среди его членов останутся безрезультатными и что, стремясь всецело к сохранению мира, они будут расценивать все мирные предложения не по сопутствующим им словам, а по сопровождающим их действительным намерениям и делам. Ачесон, комментируя результаты конференции, указал, что самым значительным из них является решение предложить Греции и Турции присоединиться к Пакту.

На этой конференции премьер Италии де Гаспери указал, что до тех пор пока между членами Пакта нет равноправия, нельзя будет, вообще, говорить об Атлантическом содружестве, и поднял вопрос об изменении мирного договора с Италией. Это его выступление повлекло за собой 19-го сентября его переговоры в Оттаве с министрами ин. дел США, Англии и Франции, после чего, по окончании конференции, он направился для дальнейших обсуждений в Вашингтон. Вопрос о мирном договоре с Италией более чем сложен в связи с тем, что под ним стоит подпись и Сов. Союза.

На заседании конференции в Оттаве амер. эксперт Виллиям Фостер привел относящиеся к 1950 г. данные, касающиеся наиболее важной в военном отношении продукции Запада и СССР в миллионах тонн — сталь : Запад — 137, СССР — 33; нефт : Запад — 479, СССР — 44; каменный уголь : Запад — 1160, СССР — 400. При этом он указал, что с 1948-го г. продукция в Европе смогла увеличиться за истекшие три года на 40%.

Тут будет не лишенным интереса привести в целях сопоставления те цифры, которые Сталин называл в своей речи 9-го февраля 1946-го г. в Москве в своем избирательном округе перед выбо-

---

угольника Новосокольники - Невель - Великие Луки. В данный момент, корпус находился в движении к Петрограду. Чтобы воспрепятствовать этому движению, Керенский отдал распоряжение железнодорожным комитетам „все эшелоны, следующие на Петроград, задерживать и отправлять на прежние стоянки". В результате части корпуса оказались разбросанными мелкими эшелонами на глухих разъездах. При создавшемся положении, ген. Крымов, командир корпуса, решил собрать ближайшие полки и вести их походным порядком. Это решение не могло принести положительных результатов, т. к. агитаторы сумели поколебать в частях их веру в правоту выступления Корнилова. Части ген. Крымова дошли до Луги, встретились с революционными защитниками Врем. Правительства и послали делегатов в Петроград для выяснения положения. Сам ген. Крымов, 31 августа прибыл, по вызову Керенского в Петроград, и после бурного объяснения, застрелился в здании военного министерства.

29-го августа Керенский назначил себя Верховным Главнокомандующим. В этот же день был подписан Указ Вр. Правительства о предании генералов Корнилова, Лукомского, Деникина и Маркова суду за мятеж.

30 августа ген. Корнилов, после продолжительного разговора по прямому проводу с ген. Алексеевым, согласился сдать последнему верховное командование.

1-го сентября, около 10 час. вечера ген. Корнилов и его ближайшие сотрудники были арестованы и вскоре отправлены в Быховскую тюрьму.

Так закончилась первая попытка борьбы за честь и достоинство России. И, если ее постигла фатальная неудача, то она впервые заложила в души русских людей твердое решение о необходимости борьбы. Белое Движение явилось естественным результатом первого выступления ген. Корнилова.

www.elan-kazak.ru

рами в Верховный Совет. Напомнив о только что перенесенных тогда бедствиях после войны, он указал, что для того, чтобы СССР был гарантирован на будущее от всех возможных сюрпризов, необходимо, чтобы годовая продукция советской промышленности была бы поднята до 50 миллионов тонн чугуна, 60 мил. стали, 500 мил. угля, 60 мил. нефти. Это, по его словам, могло потребовать три новых пятилетки, если не больше, но это может быть достигнуто и СССР должен это выполнить. Для сравнения он приводил тогда продукцию 1940 г. В своей речи в годовщину октябрьской революции 6-го ноября 1950 г., в Большом театре в Москве маршал Н. Булганин указывал в %% увеличение за последние 10 лет, т. е. с того же 1940 г. продукции по приведенным отраслям, но при этом исходных цифр, сообщенных Сталиным, не повторял. Если прибавить к этим последним указанные Булганиным процентные увеличения, то мы получим на тот же 1950 г. цифры меньшие, чем сообщенные в Оттаве, именно для стали 27 мил., для угля 262, для нефти 37 и для чугуна 19,2 миллиона. Это не покрывало в 1950 г. и половины того, что было указано Сталиным, как необходимое для обороны, наступательная же война потребовала бы еще большей продукции. Это и является одной из причин, удерживающих СССР от вступления в более серьезный военный конфликт с Западом.

К моменту окончания конференции в Оттаве, состоялся ни в коей мере от нее не зависивший уход ген. Маршала с поста руководителя военного департамента США в связи с состоянием его здоровья. Его заменил сотрудник его Роберт Ловетт. Маршала стал в январе 1947-го г. государственным секретарем Америки и 5-го июня того же года произнес в Харвардском университете свою, получившую большую известность речь : ..., Прежде чем не начнется в мире хозяйственное оздоровление — сказал он — не будет никакого длительного мира. Наша политика не направлена ни против одной страны, ни против какой-либо доктрины, но против голода, нищеты, отчаяния и хаоса. Ее конечной целью является воссоздание хорошо функционирующего хозяйства". План Маршалла не оправдал всех возлагавшихся на него надежд, но он много способствовал улучшению послевоенного положения и облегчил самую насущную нужду, что ставило преграду распространению коммунизма.

В субботу 8-го сентября 1951-го г. в С. Франциско в том же зале, где шесть лет перед тем зарождалась Организация Объединенных Наций, было устранено еще одно препятствие к объединению сил, противящихся красной опасности — 49 наций из 52, кроме СССР, Польши и Чехии, подписали мирный договор с Японией.

Результаты конференции в Оттаве, происходившей под председательством Ван Зееланда, оказались не очень внушительными. Структуру Атл. Пакта упростить на ней не удалось, к существовавшим органам присоединился еще координационный комитет по согласованию финансовых возможностей с военными обязательствами входящих в союз стран и комитет из представителей Бельгии, Канады, Италии, Голландии и Норвегии с целью укрепления Северо - Атлантического содружества. На последнем заседании Совет Пакта избрал на предстоявший год председателем — министра ин. дел Канады Пирсена и назначил следующую конференцию на ноябрь месяц.

В ноябре начался большой политический сезон, одна интернациональная конференция сменяла другую. 6-го ноября в Париже открылась очередная ассамблея ООН. В тот же день СССР отправил Турции в острых тонах ноту в связи с ее намерениями вступить в Атлантический Пакт. 22-го ноября того же 51-го г. в Париже имели место совещания между министрами иностранных дел Франции, Англии и США с германским канцлером Аденауером. Эта конференция была первым случаем, когда ему пришлось вести общие переговоры с представителями трех западных держав. На этой конференции было решено, что дальнейшая задача оккупационных войск будет заключаться в обороне свободного мира, в каковой включается также Западная Германия и Берлин. Статут оккупационный предполагается преобразовать в соответствующую конвенцию, все спорные вопросы возникающие на основах ее применения, за исключением особых преимущественных прав находящихся на территории Германии союзных войск, будут разрешаться в дальнейшем особым третейским судом. Здесь следует напомнить, что 9-го июля 1951 г. в 16 часов прекратилось состояние войны между Германией, с одной стороны, и Великобританией, Францией, США и целым рядом иных стран, с другой. Этот шаг имеет пока лишь психологическое значение — немцы не будут рассматриваться, как враги и немецкие подданые получают некоторые права, которые им раньше не принадлежали. Переговорам с канцлером Аденауером предшествовали совещания Ачесона, Идена и Шумана, которым пришлось буквально нестись на поезд после окончания совещания с германским канцлером для того, чтобы поспеть на конференцию Атл. Пакта в Риме. Было бы, конечно, проще созвать эту последнюю в Париже, где продолжались до февраля 1952 г. заседания ООН и где должны были находиться все время и министры ин. дел, участвующих в Пакте держав, но, в связи с тем, что Италии в свое время было обещано, что следующая за состоявшейся в Оттаве конференция соберется в Риме, все и ген. Эйзенхауер, находившийся в своей гл. квартире также под Парижем, отправились туда с тем, чтобы оттуда снова спешить на заседания ООН, в тот же Париж.

8-ая сессия Атл. Совета открылась 24 ноября в обширном зале „Форум Италико" в Риме. На ней присутствовали 28 министров ин. дел, военных и финансов, более 400 делегатов, среди которых маршал воздушных сил, генералы, адмиралы, дипломаты разных стран и многочисленные эксперты. Председательствовал министр ин. дел Канады Пирсон. По существу обсуждению должны были подвергнуться гл. образом три проблемы : более тесное сплочение стран Пакта с привлечением Германии к делу обороны, хозяйственная подготовка осуществления вооружений и изменение структуры организации. Конференция должна была рассеять недовольство и нетерпение американцев в связи с медлительностью в вопросах вооружения Европы — Англия и Франция без новой помощи Америки оказывались не в состоянии выполнить программу, — и по существу предполагалась скорее информационной и промежуточной между конференциями в Оттаве и состоявшейся позже в Лиссабоне, но в связи с появлением на ней ген. Эйзенхауэра, который выступал на сессии Совета Пакта в первый и последний раз, и его нач. штаба ген. Грюнзера, она приобрела особое значение. Ген. Эйзенхауэр выступил на заседании 26 ноября как раз в то время, когда в Париже на ассамблее ООН Вышинский продолжал излагать предложения СССР о программе всеобщего разоружения; его заявлению и требованиям, которые он изложил в двух заседаниях — утром и после полудня, предшествовало совещание комитета начальников ген. штабов. Целью своего выступления он ставил поднятие усилий членов Пакта для того, чтобы к концу 1952 г. Атл. Союз располагал бы не менее чем 30 дивизиями первой линии; он полностью поддерживал

www.elan-kazak.ru

идею объединения Европы и план создания Европейской армии с включением в нее немецких дивизий и указал, что в общих интересах следует частично уменьшить суверенитет отдельных государств и создать более сильный „общий суверенитет", — это являлось основным тезисом его доклада; он подчеркнул, что совместная работа Европы без участия Германии немыслима, что без Европейской армии не может быть обеспечена безопасность старого континента, а потому и настаивал на разрешении в кратчайший срок вопроса о создании этой армии и при этом добавил, что его интересует гл обр. не то, что предположено на 1954 г., а то что будет сделано именно теперь же. 1952-й год для него имел особо важное значение, ибо он, очевидно уже в те дни, предрешил вопрос о своей кандидатуре на пост президента США. Относительно плана обороны он указал, что таковой исходит из главной оборонительной линии восточнее Рейна и что, по его мнению, задержать или разбить Сов. Союз на Рейне было бы труднее — благодаря этому его разъяснению были устранены все предшествовавшие неясности в данном вопросе. После ген. Эйзенхауэра выступили его начальник штаба ген. Грюнзер. Конференции было прочитано сообщение о вооруженных силах противной стороны, каковые к тому времени определялись в 175 сов. дивизий и в 60 дивизий стран сателлитов. По вопросу об организации армии Атл. Союза было указано, что центр тяжести переносится с количества дивизий на их качество и на лучшее вооружение. Это положение было развито ген. Грюнзером также и в его сообщении, сделанном в Вашингтоне 5 мая текущего 1952 г., в котором он указал, что ген. Эйзенхауэр стремится создать хорошо организованную, сильную по сравнительно небольшую армию на активной службе и очень значительные резервы, ибо, если перед лицом сов. угрозы вооружаться так, чтобы противопоставлять дивизию - дивизии, аэроплан - аэроплану, т. е. на базе числа, то Запад проиграет кампанию экономически; СССР без мобилизации, т. е. лишь с теми силами, которые у него под ружьем, не может начать победного наступления против уже собранных сил, а его мобилизация даст время Западу также подготовиться и мобилизоваться.

27-го ноября на конференции выступил с докладом о ходе переговоров относительно Европейской армии Робер Шуман. В связи с затруднениями — Ван Зееланд, голландский министр иностранных дел Стиккер и представитель Люксембурга разъяснили Совету Пакта, что конституции их стран не позволяют им присоединиться к политической программе плана обороны Европы — Шуман в последнюю минуту принужден был изменить несколько свой доклад и указать, что он не имеет еще окончательной формы. Некоторые корреспонденты указывали, что в кулуарах конференции прошел было слух, что ген. Эйзенхауэр на секретном заседании, якобы, даже пригрозил, что Америка подождет еще немного и, если в этом вопросе не последует единения, то она сама начнет вооружать Германию. После трехчасовых прений был разработан компромис, который оставлял путь для будущего соглашения. Таким образом на конференции в Риме бывшее ранее наиболее сильным сопротивление против Европейской армии со стороны Франции, а также возражения стран Бенелюкса были как-то устранены, неясной оставалась лишь позиция Англии (по вопросу о гарантиях).

У некоторых наблюдателей создалось в результате этой конференции впечатление, что англо-саксы предполагают сформировать к концу 1952-го г. известное число дивизий, чтобы, базируясь на этой силе, приступить к переговорам с СССР в том, конечно, случае, если к тому времени не наступят еще большие осложнения между Востоком и Западом. Для подтверждения этой мысли указывалось на передовую в „Нью-Йорк Геральд Трибюн", в которой поддерживалась политика назначенного в Москву амер. послом Джорджа Кеннана — а эта последняя сводилась к тому, чтобы избегать резких и радикальных решений и предлагала разделение интересов на основе точно разграниченных сфер влияния; это же направление поддерживалось тогда и новым консервативным английским правительством и целым рядом газет и, в том числе, „Таймсом".

Кроме пленарных заседаний на конференции в Риме состоялись также отдельные обсуждения министров иностран. дел стран Пакта и ряд иных совещаний ответственных представителей. На заседании министров иностранных дел, между прочим, присутствовало совместно с разными экспертами до 200 лиц, что показалось не только громоздким, но привело почти в ужас Идена, в связи с чем на будущее время было решено ограничить такие частные заседания на конференциях Пакта лишь персональным присутствием министров.

В Страсбурге 26-го ноября сошлись представители 18-ти государств, составляющие Совет Европы; этому предшествовало собрание 14-ти американских парламентариев (7 сенаторов и 7 палаты представителей) с 20-ю европейцами — членами Страсбургского парламента. Заседания были посвящены состоянию дел в вопросах объединения европейских государств, американцы интересовались так-же тем, какая программа и каковы ожидания на будущее. В результате этой встречи было выпущено „коммюнике", в котором американцы выразили свое сожаление по поводу того, что на пути к европейскому единению пока что не сделано достаточных шагов ни в политическом, ни в хозяйственном отношении. Несмотря на такие заключения все же это совещание принесло известную пользу: американские парламентарии смогли убедиться в том, что вопрос объединения Европы не так прост, как это им за океаном представлялось и что не следует проявлять при этом слишком много нетерпеливого отношения.

Заслушав результаты переговоров с Западной Германией о предстоящем с ней договоре и замене оккупационного режима иными соглашениями, а также сообщения вновь образованного на конференции в Оттаве „Комитета Пяти" — Бельгии, Канады, Италии, Голландии и Норвегии по вопросам укрепления Северо-Атлантического содружества, конференция закончила свои работы 28-го ноября. В опубликованном „коммюнике" подчеркивалось, что заседания Совета Атл. Пакта в Риме имели подготовительный характер. Совет не принял ни одного решения. Но все же важное значение Римской конференции нужно усматривать в том, что на ней национальные устремления стран начали как-бы постепенно стушевываться. Некоторые корреспонденты поспешили даже назвать эту атмосферу поворотным пунктом в истории Европы, в которой по их мнению национализм отыграл свою роль и уступил место убеждению, что единственно возможным отпором воинствующему большевизму может явиться лишь Европейский Союз в рамках Атлантической организации.

Г. Орлов.

ОБРАЩЕНИЕ ПАПЫ РИМСКОГО

Е. С. Папа Римский Пий XII обратился к порабощенному российскому народу со словами привета и сочувствия. Этому обращению мы посвятим статью в следующем номере.

www.elan-kazak.ru

ТИХООКЕАНСКИЙ ПАКТ

Недавно в прессе промелькнуло сообщение о заявлении Государственного Секретаря США Дина Ачисона, что США, Австралия и Новая Зеландия намерены заключить Тихоокеанский антикоммунистический пакт.

Идея такого пакта не новая. Ее в свое время выдвинул генералиссимус Чан-Кай-Ши. Этот государственный муж осознал необходимость создания народами стран, омываемых водами Тихого океана, такого пакта задолго до Корейской войны. С этой целью он посетил Корею и Филиппины и вел по этому вопросу переговоры со своими единомышленниками, противниками коммунизма, южно-корейским президентом Ри и Филиппинским — Квирино. К участию в пакте они намеревались пригласить и все другие страны Тихоокеанского побережья и, конечно, возглавить такой союз США, как государством, кровно заинтересованным в защите этой части мира от завоевательных замыслов Кремля.

К сожалению, начинание генералиссимуса Чан-Кай-Ши тогда было найдено Вашингтоном несвоевременным и мысль о создании антикоммунистического союза Тихоокеанских народов надолго заглохла.

Кровавая авантюра кремлевского политбюро в Корее показала, что Чан-Кай-Ши предвидел опасность, угрожавшую всем вышеуказанным странам, и, если бы его идея тогда же была претворена в жизнь, то, возможно, сталинский приказчик Мао-Цзе-Дун не сидел бы на пекинском троне, а несчастная Корея не стала бы местом происходящего в ней кровопролития.

За годы, прошедшие со дня призыва Чан-Кай-Ши к созданию Тихоокеанского союза, политическая обстановка в районе Тихого океана стала значительно хуже, чем была тогда. Весь Китай стал жертвой красного чудовища; Корея разорена до основания; США принесли на алтарь красного идола неисчислимые жертвы кровью своих сынов и долларами; молодая Филиппинская республика вынуждена тратить свои материальные рессурсы не на поднятие экономики, а на борьбу с кремлевскими последователями, в корне нарушающими мирную жизнь страны; Индо-Китай седьмой год заливается кровью французских солдат, так нужных метрополии для защиты Франции от красных вандалов с востока; Малаи стали раковой опухолью, разъедающей объединение британских владений; Индонезия, освобожденная от опеки Голландии, не сегодня-завтра может стать вторым Индо-Китаем; такая же участь ждет Сиам — житницу юго-востока Азии.

Кремль, прежде чем приступить к окончательному выполнению своей программы порабощения всего мира, стремится к захвату под свой контроль юго-восточных стран Азии и островов Филиппинского Архипелага и Индонезию с их цветными металлами и каучуком, без которых теперь не может быть боеспособной ни одна армия в мире.

Эти, так существенно необходимые всем стратегические материалы до сего времени шли из поименованных стран Азии на службу демократических народов, но подходит момент, когда они могут перейти в руки врагов свободолюбивого человечества.

Такая опасность побудила государственных деятелей западных стран вспомнить идею генералиссимуса Чан-Кай-Ши.

По всей вероятности к такому решению западной дипломатии послужили и те причины, которые заставили ее приступить к проведению в исполнение на Корейском фронте так еще недавно забракованной программы генерала Мак Артура. Она пришла к этому решению только теперь, когда все ее миролюбивые стремления разбились о шулерские трюки Кремля в Европе и в ходе, так называемых, мирных переговоров в Корее.

Дипломатическая машина демократических народов работает с опасной медлительностью и, как показала жизнь, виновницей всего была и есть теряющая свою былую политическую мудрость Великобритания, все еще пытающаяся путем торговли „с канибалами" спасти свою великодержавность.

Мы не враги Великобритании и отлично учитываем, что, сбросив ее с мировых политических весов, человечество неминуемо столкнется с новыми претендентами на великодержавность, которые уже только потому, что они начинающие, будут стремиться проявлять ее в формах более вредных человечеству, чем это делал высококультурный английский народ. Тем не менее, мы вынуждены признать, что нынешняя политическая линия британской дипломатии совершенно не соответствует происходящим мировым событиям и пагубна не только для связанных с Англией народов, но и для самих англичан.

Нас весьма ободрило заявление Дина Ачисона о предположенной организации Тихоокеанского союза и чем скорее это произойдет, тем больше шансов будут иметь вступающие в него народы сохранить свою свободу и независимость.

Визит Дина Ачисона в Европу и предстоящее посещение им Бразилии, где он должен, как сообщает международная пресса, будет вести „важные переговоры" с главами некоторых правительств, дают нам право надеяться, что его заявление о намерении США, Австралии и Новой Зеландии заключить Тихоокеанский пакт, не брошено только для заполнения газетных страниц.

Народы Восточной Азии, несомненно, примкнут к такому пакту и охотно признают в нем лидерство Вашингтона.

Сан Франциско.

А. Загорский.

ГЕНЕРАЛ АРХАНГЕЛЬСКИЙ

17 августа исполнилось шестьдесят лет со дня производства Начальника Русского Обще-Воинского Союза Генерала А. П. Архангельского в первый офицерский чин.

Редакция „Часового" от имени своего и друзей и читателей журнала, приносит глубокоуважаемому Алексею Петровичу поздравления и пожелания здравия, долгоденствия и полного благополучия.

ГЕНЕРАЛ А. И. ДЕНИКИН

7-го августа исполнилось пятилетие со дня кончины б. Главнокомандующего Вооруженн. Силами Юга России генерала А. И. Деникина, скончавшегося в С.А.С.Ш.

Русские люди сохраняют в своих сердцах память о почившем Белом Вожде и верят в то, что настанет момент, когда его прах будет перенесен в Россию, которой он отдал все свои силы и помыслы.

ГЕНЕРАЛ А. А. ВЛАСОВ

12 мая исполнилось семь лет со дня выдачи ген. А. А. Власова и его сотрудников большевицким палачам.

ОБРАЩЕНИЕ В. К. О.

Перед самым выходом этого номера нами получено Обращение Всероссийского Комитета Освобождения (кн. С. С. Белосельский-Белозерский).

Обращение и комментарии к нему будут помещены в следующем номере.

www.elan-kazak.ru

ВОЕННАЯ ХРОНИКА

АТОМНАЯ ПУШКА.

Американскими учеными уже изготовлен прототип атомной пушки. Это орудие весит 75 тонн. Оно установлено на платформе, помещающейся между двумя мощными грузовиками. Вся эта установка может передвигаться со скоростью до 35 миль в час.

В беседе с журналистами министр по делам армии м-р Пэйс сообщил, что по произведенным испытаниям точность попадания выпускаемых пушкой снарядов очень высока, значительно выше, чем точность попадания снарядов, которыми стреляют пушки обычного типа. По сравнению с атомной бомбой атомные артиллерийские снаряды имеют то преимущество, что они могут поражать цели независимо от условий погоды и что „атомная артиллерия может употребляться против тактических объектов на поле сражения".

По утверждению м-ра Пэйс, американская армия уже приступила к обучению атомных артиллеристов.

СОВЕТЫ ГОТОВЯТСЯ К ГАЗОВОЙ ВОЙНЕ.

Начальник американского корпуса химической войны ген. Буллин сообщил печати, что Советы „интенсивно фабрикуют" поражающие нервы газы, изобретенные немецкими учеными во время минувшей войны.

„Оборудование немецких газовых заводов вместе с обслуживавшим их научным персоналом было увезено после войны в СССР", добавил генерал.

УПРАВЛЯЕМЫЕ СНАРЯДЫ.

Исследовательский отдел американского главного штаба усиленно работает над изготовлением управляемых по радио снарядов, которые предназначаются для защиты городов от воздушных налетов. Начальник отдела ген. Михельсон в своем докладе Конгрессу сообщил, что снаряды эти могут достигать высоты до 80.000 фут. и по своей эффективности в несколько раз превосходят снаряды зенитной артиллерии. Технические детали этого нового оружия, разумеется, не опубликованы.

Адмирал НАХИМОВ

5-го июля исполнилось 150 лет со дня рождения адмирала Павла Степановича Нахимова.

Будущий адмирал родился в 1802 г. в помещичьей семье Вяземского уезда, Смоленской губ., получил образование в Морском Корпусе и, выйдя на флот, явился учеником преобразователя Черноморского флота адмирала М. П. Лазарева, который, командуя фрегатом „Крейсер", совершил трехлетнее кругосветное плавание. В этом плавании мичман Нахимов (1824-1827 г.) получил основательное морское крещение.

Лейтенант Нахимов участвует в Наваринском бою на флагманском корабле „Азов". В этом бою Нахимов командует батареей и уничтожает три фрегата турок. Награждается орденом св. Георгия 4 ст. и чином капитан-лейтенанта.

Уже вице-адмиралом, после 17 лет непрерывной боевой службы, Нахимов принимает участие в Русской-турецкой войне 1853 года. Командуя 1-й эскадрой Черноморского флота, Нахимов несмотря на подавляющее численное превосходство Турецкого флота (7 линейных кораблей и 8 фрегатов у турок, и 3 линейных корабля и 2 фрегата у русских), блокирует турецкую эскадру в бухте Синоп и, по прибытии подкрепления (эскадра к.-адм. Новосильского) 18 ноября 1853 г, атакует турок. После четырехчасового боя турецкий флот был полностью уничтожен.

В сентябре 1854 года начинается Крымская война и осада Севастополя высадившимся англо-франко-турецким десантом. Адмирал Нахимов, вместе с адмиралом Корниловым и ген. Тотлебеном, организует оборону Севастополя, проявляет исключительное мужество и несравненные организаторские способности. В самый короткий срок Севастополь обращен в неприступную крепость, о которую разбиваются все атаки противника. Нахимов появляется всюду и поддерживает стойкость защитников Севастополя, он не щадит себя и вся севастопольская оборона проходит под знаком его доблестного водительства. 28-го июня 1855 года Нахимова смертельно ранит неприятельская пуля.

Нахимов — „один из стаи славных" русских флотоводцев, наряду с императором Петром I, адмиралами Спиридовым, Ушаковым, Лазаревым, Макаровым, Эссеном, занял почетное и выдающееся место в истории Российского Флота. Помимо его блестящих качеств военачальника и организатора, он был создателем той несравненной боевой школы российских моряков, которые создали славу нашего Флота и, вместе с ней, славу России.

В СОВЕТЕ РОССИЙСКОГО ЗАРУБЕЖНОГО ВОИНСТВА

На заседании своем в августе тек. года, в Париже, Совет Российского Зарубежного Воинства, между прочим рассмотрел нижеследующие вопросы:

1. Принял решение приветствовать обращение Великого Князя **Владимира Кирилловича „К Свободному Миру"**, как акт государственного значения.

2. Отметил присоединение к Совету председателей Союза Андреевского Флага (Мюнхен) и Российского Национального Военного Союза в Бразилии (Сан-Паоло).

3. Заявил вновь образовавшемуся в Нью-Йорке „Всероссийскому Комитету Освобождения" под председательством Князя С. С. **Белосельского-Белозерского** о своей готовности оказать ему поддержку в его работе.

4. Выделил из своего состава особую комиссию для рассмотрения полученных из Европы, различных пунктов Соединенных Штатов, Аргентины и Бразилии пожеланий о путях дальнейшего развития работы Совета.

5. Принял решение продолжить издание печатного органа Совета, приостановленного в издании в 1950 году.

6. Рассмотрел вопросы о деятельности отделов Совета на местах.

Председатель Совета Российского Зарубежного Воинства,
генерал-лейтенант **Архангельский.**

15-го августа 1952 г.

К СУМЦАМ - КАДЕТАМ

Воспитателям и Преподавателям Корпуса — сообщить свои адреса в Издательскую Коммисию „Юбилейного Сборника 1900-1950 г." по адресу:

Serge Kremer, 2041 Lyon st. San Francisco, California, U.S.A.

www.elan-kazak.ru

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

25-летие со дня кончины Ивана САВИНА

12 июля исполнилось 25 лет со дня кончины Ивана Ивановича **Саволойна,** нашего **белого** поэта, известного всем русским белым воинам под именем **Ивана Савина.**

Иван Савин родился в 1899 г. в Одессе от отца финляндца и матери русской. Юношей участвовал в Добровольческой борьбе, в составе 12 Белгородского ул. полка. Больной тифом, был оставлен в Крыму, где едва спасся от расстрела. В 1922 г. бежал в Финляндию, где тяжело работал на сахарном заводе.

В этот период Иван Савин подарил наше белое Зарубежье многими стихами посвященными Белой борьбе и проникнутыми болью за Россию и ненавистью к ее поработителям. Наиболее избранные его стихи были помещены в сборнике „Ладонка".

БРАТЬЯМ МОИМ МИХАИЛУ И ПАВЛУ

Ты кровь их соберешь по капле, мама,
И, зарыдав у Богоматери в ногах,
Расскажешь, как сияла эта яма,
Сынами вырыта в проклятых тех песках,
Как пулемет на камне ждал угрюмо,
И тот, в бушлате, звонко крикнул: „Что начнем"?
Как голый мальчик, чтоб уже не думать,
Над ямой стал и горло проколол гвоздем.
Как вырвал пьяный конвоир лопату
Из рук сестры в косынке и сказал: „ложись",
Как сын твой старший гладил руки брату,
Как стыла под ногами глинистая слизь,
И ноября рассвет плыл над туманом,
И тополь чуть желтел в невидимом луче,
И старый прапорщик, во френче рваном,
С чернильной звездочкой на сломанном плече,
Вдруг начал петь — и эти бредовые
Мольбы бросал свинцовой брызжущей струе:
„Всех убиенных помяни, Россия,
Егда приидеши во царствие твое..."

1925 г.

† **Иван Савин.**

В 1927 г. мучительно умер от заражения крови, на руках преданной и ходившей за ним жены, Людмилы Владимировны. На гроб его русская колония Гельсингфорса возложила множество **белых** роз.

В счастливые годы эмиграции, когда русские белые патриоты не дробились по бесчисленным группам и партиям, а составляли единую воинскую семью, память об Иване Савине была священна. Такой же она останется навсегда у людей, преданных России и заветам Белой борьбы.

Преклоняясь перед этой светлой памятью, мы помещаем в этом номере его еще неизданные произведения: стихотворение „Завтра" и очерк „Пароль".

В. Орехов.

КОРНИЛОВУ

В мареве беженства хилого,
В зареве казней и смут,
Видите: — руки Корнилова
Русскую землю несут.
Жгли ее, рвали, кровавили,
Прокляли многие, все.
И отошли, и оставили
Пепел в полночной росе.
Он не ушел и не предал он
Родины. В горестный час
Он на посту заповеданном
Пал за страну и за нас.
Есть умиранье в теперешнем,
В прошлом бессмертие есть:
Глубже храните и бережней
Славы Корниловской весть.
Мы и живые безжизненны,
Он и безжизненный жив.
Слышу его укоризненный
Смертью венчанный призыв
Выйти из мрака постылого
К зорям борьбы за народ.
Слышите, сердце Корнилова
В колокол огненный бьет!

† **Иван Савин.**

ЗАВТРА

Настоящего нет у нас. Разве
Это жизнь, это молодость — стыть
В мировой, в окровавленной язве?
Разве жизнь распинать — это жить?
Наше прошлое вспахано плугом
Больной боли. В слепящей пыли
Адским кругом, по зноям, по вьюгам
Друг за другом мы в бездну сошли.
Только в будущем, только в грядущем
Оправдание наше и цель.
Только завтра нам в поле цветущем
О победе расскажет свирель.
Громче клич на невзорванной башне!
Выше меч неплененный и щит!
За сегодняшней мглой, за вчерашней
Наше завтра бессмертно горит.

† **Иван Савин.**

www.elan-kazak.ru

ПАРОЛЬ

(Пасхальная быль из эпохи гражданской войны)

С самого утра густая сетка дождя падала мутным кружевом. Разбитая молнией верба тянула к небу обугленные ветви, и было что-то трогательное в этих застывших руках с мокрой, коричневатой золой на расщепленных пальцах.

С необъятного поля чуть зазеленевшей озимой ржи дуло резвым ветром, теплым запахом травы, ранней, бодрящей весной. За дождевым пологом все время мерещились огромные расплывающиеся силуэты сказочных великанов. Но только телеграфные столбы медленно выходили из водяного дыма и покорно уплывали назад, ломаясь за горой. Придорожные лужи бороздились мелкими пузырьками, расходящимися кругами, будто сыпали на них сверху градом. Невысокая щетина ржи мягко шелестела под дождем.

Ехали гуськом. Впереди колыхался башлык начальника разъезда, высокого, с куриной грудью зауряд-прапорщика Свистулина, то и дело падавшего на луку. За ним ехал вестовой командира полка Худько, за неумеренное пьянство попавший в строй. Шествие замыкал Виктор Павлович Оливков, тоненький кадет с густым басом. Кажется, деланным.

Свистулин, падая кривой грудью на шею лошади, дремал. Вторую неделю уже, днем и ночью, полк перебрасывали с одного фланга на другой, вторую неделю люди не смыкали глаз. Когда мокрый башлык прапорщика падал на спутанную гриву, рослый, с больными ногами гунтер останавливался на мгновение и недовольно фыркал.

Острые прутья старого седла мешали спать кадету, Виктору Павловичу. Так называли его все, даже командир эскадрона, за непонятную в семнадцать лет склонность к философскому оправданию неумной нашей жизни. Звали кадета еще „паночкой": были женственно округлы и румяны детские его щеки.

Оливков, мигая уставшими веками, жевал сушеные сливы, сплевывая косточки в кулак. Вернувшись с разведки, можно будет разбить их в ступе и съесть вкусные горьковатые зерна.

Вестового везла взлохмаченная кобыла Партийка, отбитая в прошлом году у латышей-курсантов. Кобыла тоже дремала, равнодушно передвигая забрызганные грязью ноги. Вероятно, ей и жаловался Худько, тщетно раскуривая на дожде „козью ножку".

— Рази можно, говорю, да в такое времячко да чтоб без пьянства? Смута, то-есть, и душа тоби на месте стоять не желае. Душа, хосподин полковныk, не желае, Ий Боху.

Кобыла покорно слушала смешную смесь русских и украинских слов вестового, над которой очень потешались в полку.

— Так и ховорю: не можу я, хосподин полковник, чтоб в трезвях жить. Ну его к бису, ховорю. Зальешь малость, так воно куды спокойней, и прямо: трына-трава усе на билом свете. А воны: в строй пидешь, пьянюга.

Худько поправил сползавшую с плеча винтовку и ударил слегка Партийку, хотя та брела, не останавливаясь.

⁂

Слипшиеся веки зауряд-прапорщика раскрылись сами. Он остановил лошадь, снял набухшую фуражку, перекрестился несколько раз. Перекрестились и другие. Кадету вспомнился гордый гул с колокольни Ивана Великого, и опять тихая горечь сдавила сердце.

— Час-то который? Поди, и служба началась, — сказал Свистулин, зевая.

Фосфорный циферблат голубоватым кругом вспыхнул на его руке.

— Одинадцатый. Эх ты, доля наша собачья...

И сейчас же, разорвав дождевую сетку влажными силуэтами, вынырнул из тьмы неприятельский разъезд.

— Стой! Кто такие?

Партийка, широко раставив передние ноги, радушно взмахнула хвостом, вытягивая голову вперед. Навстречу протянулась узкая белая морда с нависшей на глаза челкой. Караковый мерин кадета шарахнулся в сторону.

— Ошалели, что-ли? Свои! — крикнул Свистулин, лихорадочно растегивая кобуру. Пальцы скользили по мокрой коже, револьвер путался в шнуре.

— Какой части? — спросили впереди.

— Второго полка черноморской дивизии. Команда разведчиков. За белыми охотились. Да драпнули, черти. Повертай, братва, назад.

Назвав первую попавшуюся часть, Виктор Павлович одной рукой натянул повод, привстав на стременах, другую опустил броском вниз, к шашке. Мелькнуло еще раз то великое и загадочное, что все эти дни не выходило из головы:

— Больше никто же любви не имать, аще кто душу положит за други своя...

Бесшумно поползла вверх по ножнам кривая кубанка.

— Положу, Господи! — И прибавил почему-то вполголоса: — Воистину воскресе... — будто встречал чье-то приветствие, радостное и родное.

Впереди, за сутуловатой спиной Свистулина, было много: десять ли, двадцать-ли всадников — мешал разглядеть мрак. Всматриваясь в него немного, как он говорил, выпившими глазами, Худько не понимал, почему большевистская застава не кричит: даешь Деникина! Завсегда кричат, а тут...

Передний вытянул вперед руку, шелкнул чем-то. Пролилась в дождь желтая искристая полоска электрического фонарика, задержалась на цветной фуражке зауряд-прапорщика.

— Кокарда!... А ну-ка, офицерики...

Советский отряд раступился, продвинулась линейка с пулеметом. Свистулин нащупал курок. А впереди вставил кто-то нехотя:

— А, может, и наши. Переодемшись только. Не видать, глаза выколешь. Ты паролю у их поспроси.

— Пароль?

Стало очевидным: не уйти. Еще миг и сверкнула бы в дождевой сетке кривая кубанка, а потом упал бы в хлюпающую грязь кадет Оливков Виктор, до Москвы не дошедший, косточки слив рассыпались бы...

— Больше никто же любви не имать, аще кто душу положит за други своя..

— Пароль! — злобно крикнул передний, поднимая съуженную книзу трубку ручной гранаты.

Тот, на белой лошади, вскинул на руки карабин. До боли крепко сжал в костлявых пальцах своих прапорщик тяжелый наган.

Худько забыл о душе, стоять нежелающей. Когда скользнул фонарик по прыщатому его лицу, вестовой сказал, широко улыбаясь:

— Христос воскресе, братцы. Ий-Боху. Пароль наш такый: Христос воскресе!

— Ты не бреши, харя! — не уверенно ответил передний.

Вестового искренно обидела такая недоверчивость.

— От крест! Побый мэнэ Бог — Пасха завтра.

Электрическая струйка сломалась, брызнула в исписанную дождем лужу у края дороги.

От линейки отделился кто-то, подошел к головному:

— Верно, Вася. Святая ночь нонче.

Фонарик погас. Далеко слево запел деревенский

www.elan-kazak.ru

Лев Л. Марков.

РОССИЯ и КАВКАЗ

(Почему Россия пришла на Кавказ)

Россия, в процессе своего формирования и роста, была отделена от Кавказа огромными пространствами „ Дикого Поля ", т. е. теперешних областей : Харьковской, Астраханской, Донской, Ставропольской, Кубанской и Терской.

По этим степям бродили воинственные и враждебные русским - кочевые народы : монголы — остатки распавшейся Золотой Орды, а позже и крымские татары, наседавшие на русские границы. Сношения с Кавказом были, поэтому, очень трудны, и сведений в Москве о нем было чрезвычайно мало.

При Киевской Руси, непосредственной связью с Кавказом было в XI веке Тмутараканское княжество, по берегам Азовского моря (Таманский полуостров Кубанской области), основанное в X веке князем Святославом. Соседями его с юга были косоги (черкесы), занимавшие сев. зап. предгорья Кавказского хребта и восточный берег Черного моря. Князь Тмутараканский, Мстислав Удалой Ярославович убил (XI в.) в единоборстве косогского князя и богатыря Редедю, чрезвычайно популярного среди своего народа. Память о нем и его имя до сих пор сохранились в песнях - легендах черкесов. Озлобленные косоги жестоко за него отомстили, стерев, немного позже, с лица земли, Тмутараканское княжество, которое с XII в. исчезло из истории. Так оборвался этот единственный контакт России с Кавказом.

Еще как то удалось, при помощи предприимчивых армянских купцов, сыну Суздальского князя Андрея Боголюбского - Юрию, рассорившемуся с отцом и авантюристу по характеру, пробраться в Грузию и там жениться на знаменитой грузинской царице Тамаре, с которой он вскоре разошелся и покинул Грузию.

Торговых и деловых связей Московского царства с Кавказом еще никаких не было. Однако, многократные послы и целые посольства Грузии с большими трудностями пробирались до Москвы уже со времен царя Федора Иоанновича и Бориса Годунова (XVI в.), прося помощи и покровительства от мусульманских разгромов у единоверной России, о которой в Грузии издавна было известно, как о далеком, но сильном православном царстве. Русские цари благосклонно принимали эти посольства и их ходатайства, но долго ничего не могли сделать для многострадальной Грузии, из за ее отдаленности и политического бездорожья к ней.

Притеснения Грузии со стороны Турции и Персии усиливались. Нашествия на нее разных народов непрерывно продолжались.

Не добившись от России реальной помощи через своих послов, грузинские цари сами стали добираться до Москвы за помощью. Царь Вахтан VI, разбитый войнами и измученный междуусобицами, приехал в 1725 г. в Москву, со свитой свыше 1.000 чел. своих дворян и духовных лиц и принял вместе с ними русское подданство, не желая возвращаться в тяжелые условия грузинской жизни. Русское правительство наделило их всех землею, на правах помещиков, в южных губерниях, а из молодежи сформировало особый Грузинский гусарский полк.

В 1760 г. царь карталинский Теймураз, не поладив как со своим сыном, талантливым и энергичным Ираклием II, так и со своими подданными князьями Амилахвари, также поехал в Москву за помощью, но на обратном пути умер (1762 г.)

В Грузии Ираклий II продолжал геройски отбиваться от своих многочисленных, внешних и внутренних врагов : персов, турок, лезгин, своих же подданых, восставших под началом царевича Александра, и от единоверного княжества Имеретинского.

В это время естественный ход русской истории, в поисках натуральных границ, и по другим, внутренним причинам, потянул к югу массами русских „ вольных людей ", которые, постепенно, по древне установленному методу русской колонизации, самопроизвольно, заселили постепенно это „ Дикое Поле ", а затем передали Московскому царству освоенные земли.

В XVIII в. Россия уже продвинулась далеко на юг, выйдя до своей естественной границы, на

колокол. Начальник заставы утонул в полутьме, сливаясь со своими. Сдержанно раздались голоса :

— Энто не дело, чтоб биться...

— Айда назад. Приказ ? Скажем, что убегли...

— Вестимо. Охота в такой день...

Худько слез с Партийки и, разминая ноги, бросил в мрак :

— Скидай шапки, братва. К заутрене звонят.

И подошел к линейке.

— Христос воскресе, православные. А ежели хто из вас коммунист, без Бога, то с праздником вопче. В такый час быться ? Ну его к бису, православные !

— Сам ты, харя, коммунист, — весело ответил один из красноармейцев. Другой крикнул подходившему вестовому :

— Куда йдешь ? Заштрелю.

Худько остановился. С линейки спросили :

— Разговеться то у вас есть, господа охвицеры?

— Ныма, товарищи, — в тон ответил Худько, шаря в карманах. — Так что один табак. Выктор Павлыч, ты слив щэ не поив ?

— Пошамал уже. Только косточки !

Начальник заставы выехал вперед.

— Так как же, православные ? Биться ? Грех то ведь. Белые у нас развелись, красные, а Бог то один для всех. Верно ? И потом все одно — порубим мы вас за милую душу аль в плен возмем. Верное слово.

— Что порубите — так, — ответил, выпячивая кривую грудь, Свистулин. — Ишь, храбрый какой : вас впятеро против нас, да пулемет. А касательно плена — дудки-с. На-ка выкуси. В плен не пойдем. А разойтись по хорошему ради Воскресения Христова, это я согласен.

— Христос воскресе из мертвых, смертию смерть поправ... — запел вполголоса Худько, садясь на лошадь. — Эх, було времьячко : о ковбаска тоби, и горилка...

— Так, — задумался головной. — Что-ж, и на нас крест имеется. С Богом, православные. Христос воскресе ! — и повернул коня.

— Воистину ! — сказал кадет, стыдясь неожиданных слез своих. — Может и вы и мы еще в церковь поспеем. Нам недалеко, в Ивановскую. С Богом... Хорошо жить на свете, Свистулин ! Правды еще много...

Прапорщик ничего не ответил. Ехал с непокрытой головой, вслушиваясь в далекий звон.

Дождевая сетка молочной стеной выросла, все расширяясь, между разъездами. Застучала по мосту линейка.

Худько до самой Ивановской рассказывал про розговены на Посядах, родном хуторе на Ворскле, про ковбаску, куличи прямо в аршин, про дивчат в новых корсетках, плахтах и лентах и о том, как всю эту привольную и тихую жизнь смели „ аграрные рехформы "...

† **Иван Савин.**

Гельсингфорс, 1925.

www.elan-kazak.ru

берега Черного моря, упразднив в Крыму татаро-турецкую угрозу, и заселив „Дикое Поле" вплоть до сев. кавказских равнин.

На путях в Грузию исчезли враждебная кочевая сила татар, монголов и оставались препятствием одни лишь горцы по сев. склонам Кавказского хребта.

При первых же встречах с ними выяснилось, что они настроены очень враждебно к русским, находясь под фанатическим религиозным влиянием и политическим давлением Турции.

Русская власть в их лице снова натолкнулась на своих новых, южных границах, на „авангард" Турции, на ее крайнем фланге, единственном пункте где, после урегулирования русских границ на Балканах, в Крыму и Азове, она снова соприкасалась с Турцией. До этой поры „присутствие Турции" на Кавказе наглядно не учитывалось Россией. Но теперь у нее возникла там новая проблема, снова начиналась борьба с турками на новом географическом пункте.

При неполной еще ясности политических настроений на Сев. Кавказе, Россия все же рискнула в XVIII в., желая помочь Грузии, — послать несколько военных экспедиций в Грузию и в Азербейджан, через хребет и по берегу Каспийского моря. Но, ввиду ненадежной связи со своей базой, русские войска каждый раз оттягивались обратно на север, за хребет, особенно, когда начинались на Балканах новые осложнения и войны с Турцией.

Неудовлетворенный русскими добрыми намерениями и попытками помочь Грузии, царь Ираклий II попробовал в 1781 г. обратиться с просьбой о помощи к Австрийскому императору Иосифу, но не получив от него удовлетворения, снова обращается за покровительством к России, с которой и заключает в 1783 г. трактат, признавая свою зависимость от нее и обязуясь не сноситься ни с какими другими государствами без согласия России, которая со своей стороны обязывалась держать в Тифлисе свой гарнизон. Русские и грузины взаимно получали одинаковые права, как в России, так и в Грузии. Однако, начавшаяся на Балканах новая турецкая война и оживившаяся враждебность сев. кавказских горцев, вскоре заставила Россию убрать из Тифлиса свой гарнизон, чем воспользовался персидский шах Ага-Магомет Каджар, который, напав на Грузию, жестоко разгромил ее в 1795 г. — После этого русские войска вернулись в Тифлис и уже больше не уходили из Грузии до самой революции 1917 г.

Героический вождь Грузии — Ираклий II умер 78 лет (в 1798 г.), оставив свой шаткий престол сыну — Георгию XIII. Его краткое царствование (умер в 1800 г.) прошло без внешних войн, но в сплошных внутренних дрязгах и интригах, со стороны царицы Дарии, его братьев и сыновей, которые даже искали покровительства своим планам у персов.

Измученный больной Георгий XIII обратился к Императору Павлу I с решительной просьбой спасти Грузию, которая, по его словам: „...должна покончить свое самобытное политическое существование... грузинский народ желает теперь же, единственно и навсегда, вступить в состав Российской Империи" (см. Памятники времен утверждения русского владычества на Кавказе, под ред. ген. Потто).

После смерти Георгия XIII, Грузия была окончательно присоединена в 1801 г. к России, с передачей Российскому Императору титула Царя Грузинского. В манифесте по поводу присоединения Грузии ясно намечена миролюбивая и благожелательная к Грузии политическая программа Александра I:

„...Единое достоинство, единая честь и человѣчность налагаютъ на Насъ священный долгъ, внявъ „моленію страждущихъ, въ отвращеніе ихъ скор„бей, учредить въ Грузіи правленіе, которое могло „бы утвердить правосудіе, личную и имуществен„ную безопасность, и дать каждому защиту за„кона..."

Этот манифест определил дальнейшую форму взаимоотношений между Россией и спасенным ею от окончательного уничтожения грузинским народом.

До присоединения Грузии к России, Кавказ представлял собою весьма пеструю и разнохарактерную группировку его различных народностей.

Северные склоны Кавказского хребта, с выходами на равнину, населяли горцы-мусульмане разных племен и рас. Самые многочисленные из них были **Дагестанцы-лезгины,** доходившие до западных берегов Каспия, до Дербента. За ними, по числу их, шли **черкесы** — до вост. берегов Черного и Азовского морей, с родственными и одноязычными с ними **кабардинцами.** Отличные по расе от других народностей Кавказа, они делились на 10 независимых племен, но говорили на одном языке, имели общие обычаи и происхождение и каждое племя управлялось своим князем, старшим в роде, при совете старейшин. Своей письменности не имели, пользуясь арабским языком, в религии и в писании. Издавна были данниками и верными союзниками единоверной Турции, покровительствовавшей ей.

Между черкесами и кабардинцами вклинились по склонам и ущельям Эльбруса — **карачаи,** малочисленное племя, турецко-татарского происхождения, у которых зачастую сидели во главе турецкие паши, управлявшие ими.

Осетины считаются остатками некогда проходивших через Кавказ орд аланов, основавших Венгерское государство. Сидят они по обоим склонам Кавказского хребта, причем по южным склонам, в пределах Грузии, они — христиане, а по северным — мусульмане. Язык их совершенно самобытный, не имеющий ничего общего с соседями.

Ингуши и чеченцы (кистины) — близкие друг другу племена, с различными наречиями, но они никогда не сливались в одно целое, ни между собой, ни с соседями других рас. Как и прочие горцы, они находились под сильным религиозно-политическим влиянием Турции.

Словом, все горцы, будучи внутренне независимыми, признавали над собой суверенный авторитет Турецкого Султана и были ему преданы не за страх, а за совесть.

Эту обстановку уже издавна учитывали английские политики, боявшиеся проникновения России на Кавказ, и они напрягали все усилия, чтобы настраивать всю эту фанатическую массу против России. Действовали они через Турцию, подкупая ее, и наводняли Сев. Кавказ, через порты Черного моря — деньгами, оружием и пропагандой, при содействии турецких эмиссаров. Силы сопротивления сев. кавказских горцев и их антирусские настроения той эпохи, были обязаны и вскормлены, главным образом, этой англо-турецкой помощью.

В Закавказьи жили: **грузины, армяне и азербейджанцы** (татарского племени).

Из них только одна Грузия (картвельского племени) сохранила до конца свое государственное устройство, состоявшее из пяти самостоятельных, хотя и однорасовых государств. На западе — **древняя Колхида:** царство **Имеретия** и княжества **Гурия** и **Мингрелия.** К востоку — **древняя Иверия:** царства **Карталиния** и **Кахетия,** неоднократно соединявшиеся между собой под одной короной **„Грузинского Царя".** Колхидцы редко и непрочно объединялись между собой и с Иверией. Наоборот — чаще всего между собою враждовали. Единственный раз, за всю их долгую историю, все пять грузинских правителей были объединены ца-

www.elan-kazak.ru

рицей Тамарой в XII веке в одно Грузинское царство. Но, после ее смерти, они опять распались на свои составные части. В одно грузинское тело они окончательно объединились только под русской властью.

Обстановка их присоединения к России была различна у каждого. Иверия, под названием Грузинского царства (Карталиния и Кахетия), как мы видели раньше, сама призвала Россию и добровольно, сознательно с ней объединилась (1801 г.), Имеретию и Гурию присоединили к России и к основной Грузии в 1804 г. русские войска под командой русского генерала-грузина князя Цицианова, без пролития одной капли крови. Мингрелия, в 1803 г., сама добровольно отдалась России. Добровольно присоединилась к России, в 1810 г., и ее соседка **Абхазия** (Сухумский округ) — черкесского племени.

Армяне уже около 1000 лет, как потеряли свое государственное устройство, и много веков жили под тяжким гнетом и игом, частью под Персией, а частью под Турцией. После победоносной войны с Персией, ген. Паскевич, получивший за это титул графа Эриванского — присоединил к России в 1828 г. Эриванское и Ганжинское ханства, с преобладающим армянским населением. Так. образом, часть армянского народа была спасена от персидского притеснения и вошла в состав Российского Государства на совершенно равных правах со всем русскими. Российская власть по своей традиции, стремилась и дальше облегчить участь и остальной части армянского народа, под еще более тяжелым гнетом Турции, но противодействия и интриги англичан и германцев, наших политических конкурентов, всегда мешали успеху русских попыток в этом направлении. Смена власти в России и революционный шквал 1917 г. не дали осуществиться этим планам.

Азербейджанцы жили под тяжелой властью семи персидских ханов, независимых друг от друга, ставленников и данников Персии, и чужеродных населению татарского племени и языка. Эти ханства были серьезным препятствием для России на торговых путях в Персию, — по сухопутью и морем.

Императрица Екатерина II послала в этот район корпус графа Зубова, с целью замирить эти ханства и наладить торговлю с Персией. Наказ ему Великой Императрицей наглядно показывает цели и методы русской власти на Кавказе. Она разъясняла ему, что он посылается туда:

...„ дабы взаимныя притязанія и рождающіеся отъ „ того распри отвыкли они между собою рѣшать „ силою и оружіемъ, и дабы навсегда пресѣчь по- „ воды къ междуусобіямъ... Бывъ отвлечены отъ „ оружія, смогутъ вдаться въ упражненія мирныя, „ въ торги и промыслы".

Лев Марков.

(продолжение следует)

НАГРАЖДЕНИЕ Н. А. ТОМИЛОВОЙ

Французское правительство наградило Наталью Аркадьевну Томилову, проживающую в Ницце и ведущую большую культурно-просветительную работу, офицерским орденом Академических Пальм.

Н. А. Томилова, вдова генерал-лейтенанта ген. штаба, б. начальника штаба Кавказской армии, уже много лет преподает русскую литературу в Ниццском Университетском центре и местных средних школах и является председательницей Русского Культурно-Просветительного общества.

ПРОИЗВОДСТВО

С поразительной ясностью встает передо мною эта, уже давняя картина. Незабываемый в жизни день. Сначала — бессонная, полная радостного волнения ночь и бесконечные примерки... В зеркале горящие на плечах погоны со звездочками, совершенно изменяют облик человека. Каким образом — объяснить не могу, но чувствуем, что перерождаемся, а все кругом и получает какой то новый смысл.

Чувство это вытесняет все остальное. Скажу прямо: когда тебя называют господином поручиком и лагерная койка завалена блестящим гардеробом — уже не до сна... Боимся только, как бы не изменилось что до утра. А вдруг отменят? Но ничего не случается. На рассвете гаснут лампы и „господа офицеры", кто в чем был, уже от усталости, задают храповицкого.

Утром над Лабораторной рощей и полями поднимается легкий туман. Вдоль лагерных линеек, под „грибами", ежатся и зевают дневальные. А когда поют рожки, уже совсем светло. В эту пору на дальнем шоссе стучат телеги и первые лучи солнца начинают играть по крышам и окнам бараков.

На последней утренней поверке кричу „я" с такой силой и одушевлением, что фельдфебель, усмехнувшись, роняет: „полегче, Ваше Благородие..." А потом, уже под знойным Августовским небом... Томительное ожидание вот этого, самого главного.

Стоим, смотрим и не верим, что сейчас, среди этого поля, с которого несет свежим сеном, появится Государь, Император Всея России... И появится ради меня, беспушного еще юнца с ветреной головой... Ведь еще только вчера, чистя свои винтовки, мы распевали глупые песни, а сейчас.. иное.

Уже много раз с далекого правого фланга приходит волнение. В десятый раз по рядам прокатывается команда „смирно", но все — напрасно. Ложные тревоги.. Перед строем юнкеров прохаживаются наши гвардии поручики и капитаны. Они уже не кажутся зверьем, а воплощением доброты и смирения...

„После производства, господа, прошу не расходиться. Я хотел бы кое что сказать..." — растерянно говорит ротный командир. И руку под козырек...

Перед фронтом, задеря хвост, бегает дворовый кобелек, обнюхивая начальство поочереди. Залаял на ротного командира! Вот паршивец! Кому то стало дурно. Вприпрыжку, придерживая санитарную сумку, пробежал фельдшер. Немного погодя — тележка с бубликами..

Наконец, далеко вправо что то дрогнуло. Со стороны Владимирцев поднимается легкое облачко пыли, сверкает солнечный зайчик и катится глухое „Ва-ва-ва-ва-ва!"

У нас опаздывают дать команду... Вот Он!

Государь идет торопливой походкой, держа руку в перчатке у козырька. Он не глядит на отдельных юнкеров, а как то на всех сразу. Временами останавливается, обращаясь с приветствием.

„Верою и правдою..." улавливаю невнятный голос. Но не в словах, конечно, дело. Они давно известны и всегда одинаковы. Нет, само явление Царя вызывает сложные мысли и образы. Этот скромный полковник, который по виду мало отличается от других офицеров, излучает силу и обаяние. Я ощущаю даже физически невидимые нити, что связывают Особу Государя со всей Россией...

В воображении встают необозримые просторы, города, деревни, несметная народная масса... Вся многообразная русская жизнь, как то вдруг, умещается на кокарде Царя, перебирается к Его карим глазам, к усами, к бороде, на Андреевскую ленту, переливается искрами на золоте погон, качается

www.elan-kazak.ru

на темляке шашки... От этих мыслей и чувств захватывает дух. А между тем, мимо, мягко перезванивая шпорами, плывет блестящая, пестрая свита.

Кто то сует мне сложеный приказ. „Под погон!" Затем такая неразбериха, что все напоминает замедленный взрыв. Едва переводя дух, бросаюсь в барак, добегаю до своей койки и переодеваюсь, уже не глядя в зеркало...

На пороге богатырская фигура барабанщика.

„Ваше Благородие, Вам пысмо..."

„Откуда?"

„Из канцералии, Ваше Благородие!"

Конвертик сиреневого цвета, слегка надушен. Сердце стучит. Торопливо пробегаю по бисерным строчкам. „Милый Сергей Николаевич, буду счастлива видеть Вас в Европейской гостиннице..." Подпись не разборчива.

Что за история! И вдруг, представляю себе молодую, невиданой красоты женщину, возлежащую на софе под мягким светом абажура...

Извозчиков до станции Красное Село берут с боя. В конце концов, приходится нанимать частные подводы и трястись целые версты. В пути все легко и радует. Даже однообразный сосновый лес, пни, само шоссе со столбами, бревенчатые домики, встречные повозки — все ликует вместе с нами. Вот баба раскрыла рот, всплеснув руками. Мужики улыбаются приветливо, снимают шапки и ветерок треплет их лохматые головы. Да и сам я кричу невнятное, размахивая фуражкой. Потом, за окном вагона, начинают бежать прочь Красносельские поля и болота (такие знакомые!) Качается телеграфный провод. Колеса стучат все шибче, отбивая настойчиво „ты куда, ты куда, ты куда..."

В гостиннице, подхватив шашку, беру ковровую лестницу через три ступени и, переводя дух, останавливаюсь у двери номера. Мягко ударяю костяшкой пальца, прикусив язык...

„Да!" — поет за дверью слабый женский голосок. Передо мною худенькая, седая, опрятная старушка. На небольшом столике, накрытом белой скатертью, закуски, вино, фрукты и букет цветов.

"Господи, какой большой!... и какой шикарный... А я ведь помню Вас еще деткой... Все лошадок вырезал из бумаги..."

Я не помню этого старого друга. Мне неловко и досадно... Завтрак проходит церемонно. Вздыхаю свободно только на улице.

Встречные солдаты нарочно лихо отдают честь. Офицеры, даже самые старые, приветствуют первыми. В Экономическом Обществе отставной генерал обнимает меня при всем народе и шамкает: „ну помогай Бог... и я когда то..."

Но самое главное — женщины!

Они провожают долгим, пристальным взглядом, а потом все оборачиваются. Одна купчиха останавливает кучера (на углу Литейного), поднимает вуаль и долго в изумлении качает головой. А сколько воздушных поцелуев, цветов, визитных карточек, записок с просьбой бывать запросто! Я готов влюбиться в каждую из них!

На Невском ко мне подходит бородатый студент и фамильярно берет за пуговицу.

„Ну и героем же Вы смотрите, Ваша Светлось! А ведь Филиппов то рядом... Уважте сиромашного"... Мне все равно. Пьем коньяк, уписываем пирожки, закуриваем.

„Благодарствуйте" — говорит он на прощанье, тронут, стукнут, опрокинут и мягко раздавлен... Еще папиросочку..."

Смеркается. Вспыхивают фонари. Столько надо сделать важного, а время истрачено на пустяки. „Извозчик!" — кричу плетущемуся „Ваньке", глядящему в небо — „В Малый Ярославец!"...

Капитан **Скляренко.**

ОБЩЕСТВО ЛЮБИТЕЛЕЙ РУССКОЙ ВОЕННОЙ СТАРИНЫ

Державною волею Великого Петра, 16-го мая 1703 года, среди дремучих лесов и непроходимых болот, на берегах широкой и многоводной реки, у самого Финского залива, был заложен город, названный им „град Святого Петра" — Санкт Питербурх. Могучею волею гениального Преобразователя земли русской, как по мановению волшебного жезла, в течение двух десятилетий возникла новая столица, краса и гордость народившейся Империи Российской.

Украшаясь и расширяясь в течение следующих царствований и привлекая к себе все жизненные силы страны, новая столица, „окно" нашей родины „в Европу", стала сосредоточением ее культуры, важнейшим государственным и хозяйственно-жизненным центром страны.

Петербург стал и остается по ныне символом и олицетворением императорского периода Российской истории; в его красоте и величии отражается вся духовная и внешняя мощь нашей родины.

Пушкин первый отметил военное значение Петербурга и назвал его „военной столицей". Петербург блестяще оправдал это название; мы гордимся тем, что он единственная из столиц Старого света, никогда не побывавшая во вражеских руках.

В Петербурге — резиденции наших Государей и Их двора — и в ближайших его окрестностях было расположено большинство полков российской императорской гвардии; здесь преимущественно находились средние и высшие военно-учебные заведения, эти замечательные питомники командного состава нашей армии; здесь, на месте его первых побед, была колыбель нашего военно-морского флота; здесь, в русских храмах, хранились бесчисленные трофеи нашей военной славы.

В петербургских музеях и в особняках меценатов хранились ценнейшие художественные сокровища, с любовью собранные в течение двух веков.

Внешний архитектурный облик столицы, так блестяще в последний период воспетый художниками „Мира искусства", является неподражаемым величественным памятником самобытного русского художественного творчества, ставящим нашу „Северную Пальмиру" на одно из самых первых мест среди блестящих столиц всех времен и всех народов.

В Петербурге зародилось и цвело, победившее ныне весь мир, русское сценическое искусство — русский балет и русская опера.

Отметить юбилей нашего гордого величественного красавца, поведать о его великолепии и иностранцам и молодому поколению — увы — его не видавшего, является патриотическим долгом тех, кто его знал, любил и помнит. Было бы самою черною неблагодарностью со стороны их не напомнить, чем была блестящая столица Императорской России.

Общее Собрание членов Общества Любителей Русской Военной Старины, 23 марта с. г., заслушав доклад Правления по вопросу, постановило обратиться ко всем русским зарубежным общественным организациям, а также и к отдельным лицам, с горячим призывом принять участие в устройстве юбилейного празднования и выставки исторического Петербурга, которые должны быть достойны блетящей столицы и состояться в мае 1953 года.

Правление О.Л.Р.В.С. убеждено, что его обращение найдет живой отклик и что общими силами будет выполнен нелегкий, но при дружной работе все же вполне осуществимый, патриотический общий всем нам долг. Но время не ждет: надо действовать и — чем скорее — тем лучше.

Правление.

www.elan-kazak.ru

Н. БЕЛОГОРСКИЙ

ВЧЕРА

Новый роман Н. Белогорского „Вчера" начинается под Царицыном в дни наших белых победных боев 1919 года и рассказывает о тех грустных днях, которые мы провели в своем зарубежном рассеянии. От Врангеля до часа сегодняшнего.

Более узко, это правдивый рассказ об исключительно доблестной жизни и славной смерти в Москве, с оружием в руках, одного из наших, тогда молодых, белых генералов, который был близким другом автора и которого знали очень многие из нас.

Книга эта белый роман, не молчащий о наших болезнях и слабостях, но неустанно зовущий помнить о той белой доблести, что жила в столь многих из нас.

РАССКАЗ ВЕРЫ АЛЕКСАНДРОВНЫ БЕСТУЖЕВОЙ О ТОМ, КАК ЕЕ МУЖ ВЫВЕЛ ЕЕ ИЗ МОСКВЫ ЗАГРАНИЦУ

...Ждать, слава Богу, мне пришлось не долго. Но все эти дни, хоть они и не казались мне долгими и утомительными, я чаще, чем прежде подходила к окну и особенно внимательно смотрела на наружный вход наш, что ведет через площадку, где прежде был газон.

Теперь, вместо газона, росла трава сорная.

Как раз и из моих комнаток и из мастерской класса виден этот вход был, как на ладони.

И к телефону, который недавно нам поставили, я тоже бросалась при каждом вызове. Подумайте, вдруг его Боринькин голос услышу.

Но, слышала только другие, мне не нужные.

И вот, это суббота была, часов в одинадцать утра, я, как всегда, занимаюсь со своими ученицами, будущими швеями; было в мастерской шесть или семь девочек, которые все возились над выкройкой на большом столе посреди комнаты, решая свою, заданную им задачу.

Сама же я, по неизменной привычке этих дней взяла и подошла к раскрытому настежь окну. Зелень душистая и еще мокрая от дождя, потому что ночью гроза была; и на дворе, небрежно и плохо убранном, широкая лужа у самого домика сторожа. Но мне и эта летняя лужа казалась в тогдашнем порядке вещей. И я еще подумала, пройду потом по саду; хоть там и запущено, но все-таки есть цветы, так я нарежу свежих роз и наберу еще, как можно больше настурций.

Любила и люблю настурции: вот этого вашего и Боринькиного цвета.

И Вера Александровна притронулась пальцем к петлицей моей георгиевской, увы, лишь оружия.

— Перед тем, как отойти от окна, я совершенно случайно взяла и снова взглянула на наружные ворота. Такие широкие и большие; решоткою, точно из стрел.

Взглянула и вижу...

Она закрыла глаза и замолкла в воспоминании.

Молчание, Я ждал. Долго.

...И вижу, к развалившемуся на скамье сторожу подошел кто то. Невысокий. В кожаной куртке. С мешком.

Мне показалось... Потому что ведь и без лица узнаешь. Но, я не смела сказать себе...

Подошел и говорит что то. Видно, спрашивает.

Сторож небрежнейше ткнул ему пальцем в сторону дома. А он, тот что был в куртке, поднял голову.

И я увидела, — она опять на мгновение закрыла глаза, — Боринька.

Не галлюцинация и не видение, а он, он. Я еще тогда руку себе до боли ущипнула. Он. Боринька. Он.

Думают в такие минуты или нет?

Да, конечно, да. Но только не словами. Это, мой друг, гораздо глубже; там, где мысль спутана с ощущением. И без всяких слов или рассуждений, я знала душою, что вот сейчас придут сказать и затем увидят все, как я с ним встречусь.

А я хотела, чтобы не видел никто на свете.

Я, я, я! Одна я и никто больше.

Но, напряжение внутреннее. По лицу, я знаю, ничего не заметно. И голос у меня был, как сейчас, спокойный.

— Анюта, — сказала я старшей из учениц, — я сейчас вернусь; присмотрите тут, чтобы не шалили.

Вышла из класса и быстро, очень скорыми шагами, прошла к себе.

Помню, взглянулось зачем то на себя в зеркало. Стояло там у меня на столе такое квадратное, толстое и с накрашенными цветами в углу, как у кухарок.

Взглянулась и подумала еще, что у меня нет даже фотографической карточки Бориньки, даже самой маленькой, и вот он живой.

Стояла посреди комнаты, превратившись в слух.

В дверь постучали.

Я говорю:

— Войдите, пожалуйста.

Дверь отворилась, и я сделала шаг навстречу.

Вера Александровна замолкла опять на миг.

— Он. Один.

И я услышала:

— Веринька.

Он обнял меня. Губы у него были, как прежде, как всегда. И я знала, что он мой, мой и мой.

Это нельзя, вы понимаете, нет возможности рассказать. Потому что это совсем не то, что вот за вами ухаживал кто то, кто вам нравится и с кем вы вчера сидели в беседке под звездами, а теперь пустили к себе в дом, чтобы опять обниматься. Это совсем не то.

Я, как под покрывалом небесным была. И совсем я, настоящая.

Это совсем иначе и совсем другое, чем ваша любовь сочиненная.

Другое.

Вы, мужчины, едва ли это хорошо понимаете. И Боринька, вероятно, тоже совсем этого не понимал. Но, он был со мною, в дыхании и дуновении моем. И потому, как я.

В хрустальной нежности.

И эта нежность ничего не загромождает собой, ничего не заслоняет и ничему не препятствует: тому, что нужно.

Там даже кресла не было. Он рядом со мной, на мою узкую кровать сел; и мне было приятно голову к его груди прислонить.

Как в крепости.

И он, Боринька, только чуть волос моих руками касаясь, рассказал мне коротко, в самых немногих словах, все главное.

Как приехал.

Сказал, что меня с собой увезет. Через Псков. И спросил еще:

— Хотите, Веринька?

Мне в руках его было лучше, чем во всю мою жизнь. Жалко сделать хоть самое маленькое движение.

Но, я знала и помнила, где мы. Помнила, что там вот все мои ученицы сидят и ждут меня. Знала, что нельзя долго.

— У нас тут школа. Школа шитья. Надо с ученицами кончить. Оставайся здесь. Я вернусь сейчас.

И оставила его.

Я закончила урок, как всегда кончала, не хуже

www.elan-kazak.ru

и не лучше. Это был последний; двенадцать часов, и девочки по домам уходили. Отпустила их, как всегда.

Катерина Яковлевна и еще другая преподавательница. Обычный, каждодневный разговор с ними, ремесленный и полудружественный.

Я ни за что не хотела, чтобы Катерина Яковлевна увидела Бориньку. Не из-за страха и опасений, а так не хотела. Ни за что на свете.

— Мне тут отпустить одного надо...

Вы понимаете, это как когда мухи кругом, над самым ухом у вас летают и никуда от них не денешься.

...Отпустить надо...

Я прошла тогда к себе, где ожидал меня Боринька, и говорю ему:

— Тут нельзя. Видите, сколько народу. Где вы в Москве?

И мы уговорились, что как только кончатся занятия, я к нему сейчас же приеду. А тут, он сам видит...

Боринька понимал не хуже меня. Сказал, что там у сторожа он мешок со съестным оставил.

И из-за мешка, предлог, я прошла с ним до ворот, проводила.

Что издали нас вместе увидят, не имеет значения.

Кончилось. До свидания обыкновенное, как со всеми.

И я с этим мешком назад. Тяжелый довольно был, так я попросила сторожа отнести мне его. Такое натуральное возвращение.

— Смотрите, хороших вещей прислали мне...

И Катерина Яковлевна, с возгласами восхищения, стала вытаскивать из мешка и кур, и сало, и яйца; существовали то ведь мы, как почти все, сидя впроголодь.

Сегодня же завтрак за столом у нас был прямо праздничный. И, вероятно, в лице у меня было в этот день заметно что то совсем особенное, потому что Катерина Яковлевна сказала с одобрением:

— Какой у вас сегодня вид замечательно хороший.

Я же отвечаю ей:

— Не знаю... Вероятно, перед отпуском.

Дело в том, что сама Катерина Яковлевна как раз дня за три перед тем вернулась из Крыма. Из вашего, вашего Крыма... В Мисхоре была на отдыхе. Советы, ведь, там уже поустраивали, успели устроить, свои колонии летние для рабочих и служащих.

Лицо у Катерины Яковлевны было все в загаре от солнца и настроение отличное.

А теперь выходила, без сомнения и по праву, моя очередь отдохнуть, если, конечно, я захочу.

Я и захотела.

—Трудно!.. Не знаю, удастся ли мне вас, где я была, устроить.

Я же говорю ей:

— А вы, Катерина Яковлевна, и не устраивайте. Меня эта Крымская жара нисколько не привлекает, и гораздо лучше под нашим северным небом.

Мне, как вы догадываетесь, по совсем другому пути. Например, в Старую Руссу. Там всегда были лечебницы и санатории; и туда мало, кто хочет, так что не трудно попасть.

Все так и вышло. Отпуск мне хоть сегодня, а путевку и что надо для отдыха мне завтра же или послезавтра устроят от жен-союза.

Великолепно, я даже встала из-за стола, чтобы обнять Катерину Яковлевну; и разговаривали мы с ней совсем, как подруги.

Только, понятно, не о Бориньке.

Коммунистка да, но отличнейшая она была женщина и сердечный человек. Вы знаете, я написала ей раз отсюда из Франции. Ответа не пришло, и я не имею представления, жива она или нет.

Да, — в тот самый день была я у Бориньки в Московских номерах его. В тот день и еще четыре следующих дня. Все дни подряд.

И, — Вера Александровна еще раз, как я уже видел это однажды, воткнула в дерево стола свою иголку, — и это самые лучшие дни в моей жизни.

Во всей.

Ни раньше, ни потом не было и не будет.

Она замолчала.

— Пять дней.

Почему не уехали мы сразу? Нельзя нам было скорей устроить. Ведь всегда приходится делать все так, как это надо. Мне благоразумнее было проститься и уехать, не возбудив недоумения. Главное же, Бориньке требовалось обязательно, чтобы успело придти во время его письмо к тому матросу, что должен был послужить нам проводником и перевести нас через границу; чтобы он, наверное, ждал нас.

Звали его Лукой Кожиным; я твердо запомнила это имя и храню в душе благодарное чувство *)

Как было между ними условлено, Боринька написал не ему, а его брату. И в его письме, конечно, не было ни слова о нашем путешествии; просто несколько полумужицких слов да поклоны. Подписался он Григорием, его тогдашнее имя.

Над письмом же наверху стоял номер двадцать восемь, крупными цифрами. Боринька объяснил мне, что таким образом там будут знать, приедем 28 числа, и станут нас дожидаться.

Деньги у нас были. Немного Боринька с собой привез. А я, еще до появления его в Москве, уже продала почти все мелкие драгоценности из подарка Марфы Никифоровны. Оставила на всякий случай только колечко одно да маленький браслет без камней: может быть где нибудь хорошо будет иметь их под рукой. И разумеется, те серьги жемчужные. Я зашила их себе в юбку у пояса, каждую отдельно. Это для заграницы, где нам понадобятся.

Выезжать к двадцать восьмому.

Для меня не было никакой опасности ехать в поезде. С Боринькой же, хотя это и мало вероятно, могли бы всетаки приключиться какие либо осложнения и мог бы он на чем нибудь спотыкнуться. Во всяком случае, естественнее всего нам было бы выехать вместе. Но, видите ли, он непременно хотел, чтобы я уже на готовое приехала в этот маленький городок Плесецк, где нам надо вылезать, и чтобы мне не пришлось там сделать ни одного шага при возможных всетаки розысках.

Поэтому он настоял, чтобы из Москвы мы с ним ехали отдельно. Ему приходилось перед полуднем, а для меня нашелся поезд в шесть с минутами вечера; там буду утром.

Мне все эти предосторожности казались преувеличенными. Но, вы знаете, очень часто я бываю послушной; пусть будет, как он решил.

День отъезда. Я с утра распрощалась. Катерина Яковлевна хотела было поехать со мной на вокзал, проводить.

Но, это выбило бы меня из всех моих планов, и я говорю ей, не надо; не к чему вам беспокоиться.

И улыбнулась.

А она мне:

— Очень вы, товарищ Вера, хорошенькая что то стали. Смотрите, чтобы вам в кого там не влюбиться в Старой Руссе.

Не знала, бедная, что мне ни в кого не надо влюбляться.

Что он тут. Со мной.

Обошлось без провод. С Боринькой вдвоем. На вокзал, яснее ясного, мы поехали вместе и билеты взяли без затруднений. Его поезд отходит.

Я махнула ему рукой с беззаботной улыбкою;

---

*) Лука Кожин — уволенный от службы боцман гвардейского экипажа. В 1912-1914 гг. он служил у Бестужева и получал от него помощь и награду.

www.elan-kazak.ru

так, точно было бы это не в двадцать первом, а в девятьсот первом году : до завтра, мой дорогой...

Уехал. И я осталась одна, на полдня.

Вероятно, вы уже удивляетесь и спрашиваете себя, неужели же я вот так, как совсем чужая, уехала из Москвы.

Не беспокойтесь, было в Москве две женщины, по воле обстоятельств, более или менее мне близких, Катерина Яковлевна и старая Грибушина. Про Катерину Яковлевну я уже вам говорила; что же касается Марфы Никифоровны, то, конечно, я с ней увиделась и простилась в той степени близости, на которую она или я были способны.

Эти последние дни мне пришлось, скорее, избегать своей тещи.

Правда, было у меня мгновение даже мысль сказать ей о Бориньке. Но, нет : все эти семейные обязанности, которые лежат на ней, и все остальное...

Нет, хоть и белая она и в этом наша, но лучше не надо.

Но, хоть и ничего ей не было известно про Бориньку, Марфа Никифоровна великолепно знала, что я уезжаю на отдых „в Старую Руссу", и захотела накормить меня завтраком перед отъездом. Я сказала, что приду; распределение времени мне позволяло.

Марфа Никифоровна даже пирог решила испечь к этому завтраку. Хотя, ведь, для меня совершенно безразлично пироги или рыба вчерашняя. И точно так же, как и Катерина Яковлевна, все от самой тещи моей Грибушиной и до последней приживалки, нашли, что я чрезвычайно похорошела. Наш женский глаз.

Когда же мы остались вдвоем, Марфа Никифоровна сказала :

— Мне кажется, что больше я вас, Вера, не увижу.

Я плохо умею смеяться, но засмеялась :

— Две недели у меня отпуска всего на всего, и кончено.

— Да, но всетаки, едва ли я вас увижу. Я так думаю.

Словами ведь почти никогда нельзя всего, что хочешь, выразить. Но, умной, очень умной женщиной была Марфа Никифоровна.

Я опять заставила себя рассмеяться :

— Мне кажется странным даже подумать ! Но, вы знаете, что я за все и всегда вам благодарна.

Мы поцеловались на прощание. Крестить же она меня не крестила.

И, может быть, это лишнее, но так вспомнилось : три года тому назад она умерла, все в Москве.

Но ведь я рассказываю вам не о ней, она лишь уголком глаза, а о Бориньке и как он спас меня.

Отъезд. Поезд мой. Теперь ни сарафанов, ни плахт не носят, так на мне была черная кофточка, такая, что годится и деревенским; а платок себе на голову я тоже умею надеть.

Свисток паровозный. Прощай, Москва, к которой, впрочем, я, ведь, всегда была вполне равнодушной.

Н. Белогорский.

(Продолжение следует)

ОТ РЕДАКЦИИ

В августе месяце „Часовой" не вышел, из-за летних отпусков. Для подписчиков это не имеет значения, так как подписка исчисляется по номерам.

Редакция получила в августе множество писем по разным вопросам. Не было физической возможности на них ответить сразу, но редакция ответит на эти письма в самым непродолжительном времени.

ТАЙНА ИСЧЕЗНОВЕНИЯ ЯКОВА ДЖУГАШВИЛЛИ

Под этим названием в № 321 „Часового" помещена статья „Аэн" касающаяся чрезвычайно интересной проблемы. Однако она требует некоторых поправок, и, с другой стороны, позволяет сделать некоторые дополнения бросающие „свет" на это дело.

Прежде всего по тому, что мы знали в свое время (20-30-тых годах) исчезнувший Яков был вовсе не сыном Алиллуевой, — второй жены Сталина, а его первой жены — Сванидзе. Он носил фамилию Сванидзе — Яков Сванидзе — тогда как Василий — фамилию Сталина.

Именно этим фактом и объясняется преимущество Василия перед Яковым. Первый был сыном любимой жены, да еще погибшей трагически. Т. к. если Алиллуева не разделяла мнений Сталина о методах, она — насколько можно было знать в-то время, погибла вовсе не от него, и даже не от его, Сталина, врагов (которые как партийцы, так и беспартийные, часто находили в ней защиту от „режима") но именно от его „друзей", видевших в ней „препятствие в осуществлении ортодоксального коммунизма. Т. е. Сталин имел основания любить ее детей (Василия и Светлану).

Однако Яков Сванидзе вряд-ли имел специальные мотивы сдаваться. Мне неизвестно какие листовки бросали немцы после его взятия в плен над советскими линиями, но у себя в Германии они писали совсем другое.

Так рассказ о пленении говорил, что „Сванидзе" **умолчал** кто он, и „старался пройти незамеченным" в общей массе пленных. Даже и тогда когда германское командование отдало себе отчет, кто такой „ст. лейт. Сванидзе" он отказался получить преимущества какого-либо рода, а хотел разделить „общую судьбу" пленных. Отцу он направил короткое сообщение что он жив, находится в плену и „обращение с ним хорошее". Никаких „политических" добавлений (это подчеркивалось немецкими сообщениями „тогда") в Германии он делать не пожелал. Его „позиция" в плену даже противупоставлялась позиции **якобы** принятой Скрябиным (сыном Молотова) который выступал с антисемитскими заявлениями, и держался дружески к нацистам (все это на ответственности немцев — лично я не видал ни того ни другого в плену).

Далее, стало известным с „союзной стороны что немедленно после освобождения „ка-цетов" Германское руководство поняв что „капут" не-избежен, нагрузило два поезда „виднейшими" пленными и хотело — если бы обстоятельства позволили — использовать их либо как „заложников", либо как „обменный фонд". Не исключалась, конечно, и их ликвидация „в последний момент" при „хлопаньим дверью". В числе „пассажиров поездов (где был в частности и Леон Блюм) находился якобы и... Яков Сталин (Сванидзе).

Как известно группа австрийских повстанцев предотвратила гибель одного из „поездов" и „заложники" получили свободу. А Яков Сванидзе ? Поскольку австрийцы вернулись в Австрию, французы — во Франции и т. д. не должен-ли бы он отправиться в СССР ?

Ответ на это превышает возможности нашей информации. Тайна остается конечно, такой-же тайной как и после статьи Аэн, но „странности" всей истории Якова Сванидзе, становятся еще более заметными...

ААС.

www.elan-kazak.ru

А. БАЙКАЛОВ.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

ПОЛИТИКА ЭЙЗЕНХАУЭРА.

4-го ноября американская нация выберет нового Президента. Кто будет стоять во главе американского правительство в переживаемое миром исключительно критическое время, республиканец Эйзенхауэр или демократ Стивенсон? Какова будет генеральная линия американской политики по отношению Советов после выбора? Эти вопросы, естественно, кровно интересуют весь мир и, особенно, нас, российских антикоммунистов.

Политика Трумана, как известно, хотя и была враждебна большевикам, вовсе не преследовала, однако, агрессивных целей по отношению советского режима. Труман считал своей задачей предупредить распространение господства красной Москвы вне захваченных ею в Европе и Азии территорий, но о необходимости уничтожения советского режима в России и не помышлял. Вряд-ли может быть сомнение в том, что Стивенсон, если он займет президентское кресло, будет следовать по стопам своего предшественника.

Хотя сам ген. Эйзенхауэр еще не высказался публично о том, какова будет его иностранная политика, тем не менее уже появились определенные показания, что с большевиками он вряд-ли будет церемониться.

8-го авг. сенатор Д. Ф. Даллес, хорошо осведомленный в вопросах иностранной политики республиканский деятель, посетил ген. Эйзенхауэра и после беседы с ним сделал чрезвычайно важное заявление журналистам.

„Советы", сказал он, „до сих пор проглатывали свободный мир по кусочкам. Если этот процесс будет продолжаться, положение может создаться такое, при котором избежать новой войны будет никак невозможно: коммунисты получат тогда большую уверенность в победе". По мнению Даллеса, ген. Эйзенхауэр примет все меры к тому, чтобы остановить советскую агрессию.

Отвечая на заданные ему журналистами вопросы, сенатор сказал, что „республиканская партия покончит с политикой санитарного кордона и будет активным образом содействовать духу сопротивления у порабощенных народов, что является, по-моему, единственным средством предупреждения новой мировой войны".

Столь категорическое заявление ответственного представителя республиканской партии, который по всей вероятности в правительстве Эйзенхауэра будет государственным секретарем, дает основание предполагать, что победа республиканской партии на президентских выборах откроет благоприятные перспективы в борьбе за освобождение России от коммунистического ига.

ГРОМЫКО В ЛОНДОНЕ.

Иностранная печать сейчас гадает на бобах по поводу назначения самого типичного представителя сталинской дипломатической школы А. Громыко на пост полпреда в Англии. Почему именно в Лондон отправили этого предельно наглого и бестыдно нахального чекиста которого молва уже давно наметила на место Вышинского?

Наиболее вероятное объяснение нужно искать повидимому в том, что Советы на осень этого года планируют генеральное дипломатическое наступление в странах демократического блока и потому в наиболее важных для них стратегических пунктах сажают наиболее ловких и способных людей.

Давнишней мечтой Кремля было „вбить клин" в отношения между Вашингтоном и Лондоном и вообще расколоть и рассорить участников Атлантического Пакта. Повидимому, в Кремле полагают, что теперешний политический момент достаточно благоприятен для дипломатической диверсии. Экономическое положение в Англии ухудшается, социальные противоречия обостряются, расходы на вооружение ложатся тяжелым бременем на английского налогоплательщика, в стране идет усиленная агитация против Америки и наблюдается большая тревога в связи с привлечением Германии в состав европейского блока и разрешения ей организовать свою армию.

Мути в англо-американских отношениях накопилось достаточно много, и потому послать в Лондон испытанного мастера ловить в мутной воде рыбку было необходимо.

Я думаю, я не ошибусь, если предскажу, что в самом ближайшем будущем Громыко начнет выкидывать в Лондоне фортели, не уступающие по наглости тем, которые он проделывал в своей прежней должности кремлевского представителя в Совете Безопасности.

ИЕЗУИТ — СОВЕТСКИЙ ШПИОН.

Достаточно хорошо известно, что Советы имеют своих агентов и шпионов повсюду. С поистине дьявольской ловкостью они пропитывают сетью своей тайной агентуры общественные организации, политические партии, университеты, научные и исследовательские институты и правительственные учреждения в демократических странах. Они прилагают всю свою звериную хитрость и ни с чем несравнимое коварство к тому, чтобы иметь „уши и глаза" везде, где только им по тем или иным соображениям необходимо.

И все же недавнее сообщение оффициального органа Ватикана „Оссерваторе Романо" о том, что Советам удалось угнездить свою „наседку" в ордене Иезуитов, должно повергнуть в изумление даже хорошо знающих большевистские трюки людей.

Как известно, в орден, насчитывающий всего 32.000 членов, люди допускаются после долгих испытаний, специального обучения и самой тщательной проверки. Из всех, других монашеских орденов Католической Церкви орден Иезуитов отличается строгостью своих правил и уставов, и потому, казалось-бы, проникнуть в него советскому шпиону было-бы совершенно невозможно. И тем не менее коммунист Алигиеро Тонди не только проник в орден Иезуитов, но и достиг в нем высокого положения. В момент разоблачения его двурушничества он занимал пост профессора Грегорианского Университета в Ватикане.

К сожалению, „Оссерваторе Романо" не дает никаких сведений о шпионской работе Тонди. Нужно думать, однако, что сей нарядившийся в монашескую рясу коммунист в течении ряда лет осведомлял своих кремлевских хозяев обо всем том, что творилось или замышлялось папской курией, играющей, как известно, хотя и мало-известную широкой публике, но крупную роль в международной политике.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ на „ЧАСОВОЙ" — НА 1952-й ГОД.

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО

www.elan-kazak.ru

РОССИЯ и ПОЛЬША

(Интервью)

Имя Марии Антоновны Нестерович (по мужу Берг) вряд-ли что скажет многим из наших читателей. Но поднявшие оружие против советской власти с первых дней ее возникновения, конечно, благоговейно сохранили в своей памяти светлый образ этой благородной женщины - героини, одной из основоположниц белого движения.

Полька по национальности, дочь состоятельного киевского сахарозаводчика, М. А. с самого начала первой мировой войны — ей было тогда всего семнадцать лет — отдала свою незаурядную энергию русской армии в качестве сестры милосердия. В 1915 г. она со своим госпиталем попала в плен. Вскоре, однако, ей удалось вернуться в Россию, где она занялась организацией помощи находившимся в немецком плену русским офицерам и солдатам.

В июне 1917 г. М. А. была выбрана председательницей „ Союза Бежавших из Плена ". Члены этого Союза принимали деятельное участие в московском возстании в октябре 1917 г. Восстание было большевиками подавлено, и перед М. А. встала новая задача — спасать от разнузданной черни жизни принимавших участие в восстании людей. Под предлогом эвакуации на родину бежавших из немецкого плена солдат М. А. удалось в течении трех месяцев переотправить из Петрограда и Москвы в Оренбург, Ростов-на-Дону и Новочеркасск несколько тысяч офицеров, вступивших там в белые армии.

Со своим мужем, русским военным летчиком, М. А. оставалась в Добровольческой Армии до мая 1920 г.

Что пришлось пережить ей в сумашедшие годы гражданской войны, об этом она подробно рассказала в вышедшей в 1931 г. в Париже книге „ В борьбе с большевиками ".

Вернувшись на свою освобожденную родину, М. А. не на минуту не прекращала борьбы с коммунизмом, выступая в польской печати и на собраниях и организуя анти - коммунистические общества. Она всячески старалась убедить польское общественное мнение в необходимости оказывать помощь боровшимся с советами русским национальным организациям. М. А. была красноречивой проповедницей идеи русско - польского сближения, идеи дружбы польского народа с российской нацией на основе взаимного уважения и мирного сотрудничества. Покойные генералы Кутепов и Миллер высоко ценили ее работу.

Во время второй мировой войны М. А. с прежней энергией боролась против нацистских оккупантов в рядах подпольной польской народной армии, пока ей не удалось пробраться в Италию, где она присоединилась к оперировавшему там корпусу ген. Андерса.

„ С ранней молодости и до сего времени ", говорила мне Мария Антоновна во время последнего с ней свидания, „ я живу одной мыслью : польский и русский народы должны забыть все то, что на протяжении истории их разделяло и делало врагами, и жить в мире и дружбе друг с другом. Я интимно знаю и русских, и поляков, и я вижу как во многом и существенном оба народа близки.

„ В настоящее время, когда и Россия, и Польша оккупированы чуждой и глубоко враждебной обоим народам кремлевской властью, необходимость русско - польского сближения становится особенно очевидной. Для всех сколько нибудь думающих людей совершенно ясно, что Польша не возстановит своей национальной независимости до тех пор, пока в Кремле сидит шайка международных коммунистических преступников. Освобождение России от коммунистического ига для нас, поляков, столь же, если не более, необходимо, как и для вас, русских людей.

„ Я знаю, что и польские, и российские патриоты ведут ожесточенную борьбу с советами. Почему бы им не слить свои усилия ? Почему бы не договориться о взаимной в общей борьбе помощи и поддержке ? Для осуществления польско - русского сотрудничества в борьбе против советской тирании я буду работать, пока хватит сил, и приглашаю моих русских друзей делать то же самое ".

Я, конечно, мог только от всего сердца согласиться с Марией Антоновной...

Анатолий Байкалов.

СОВЕТСКИЕ КАТЫНИ

В конце октября 1941 г. большевики оставили г. Славянск, издав постановление городского совета и городского партийного комитета о том, что „ вся власть на территории города и района временно передается в руки начальника партизанского отряда тов. К. ".

Штаб отряда находился в б. здании НКВД. „ Власть " партизан жители города почувствовали сразу. Исчез маленький горбатый учитель, занявший квартиру бежавшего соседа - коммуниста и сказавший : „ наконец-то и мы поживем ". Исчез молодой рабочий с завода К., поднявший сброшенную немецким аэропланом листовку. Исчез 14-ти летний мальчик, тоже поднявший листовку. Исчезло еще несколько лиц, сказавших лишнее слово...

Через несколько дней в город вошли немецкие войска. Жители на миг вздохнули свободно, так как немцы еще не успели проявить свое „ доброжелательное " отношение к измученному народу.

Толпа хлынула к зданию НКВД. Раскрылись ворота. Люди бегали по опустевшим комнатам. Кто-то раскрыл находившуюся во дворе дезинфекционную камеру. На полу — обрывки одежды и сгустки спекшейся крови. Кровяные следы на стенах. Кто-то пробрался к канализационной яме, находившейся по средине двора. Начали снимать крышку. Тяжелый смрад нечистот и разложившихся трупов вырвался наружу.

Сверху лежало тело горбатого учителя, изуродованное и обвареное кипятком. Пожарные баграми стали извлекать трупы. Одиннадцать обезображенных тел лежало на гладких каменных плитах двора. Добровольцы носили ведрами воду, чтобы смыть нечистоты. Другие пытались извлечь трупы из ямы. Но это было уже невозможно. Трупы замученых настолько разложились, что багры их только разрывали на части.

Никто не знает, сколько невинных жертв поглотила канализационная яма НКВД в Славянске.

⁂

Рабочий Б. возвращался из немецкого плена. В город Киев он прибыл на второй день после его занятия немцами. Он рассказывал : „ В Киеве я видел два подвала, в которых было найдено по 80-100 трупов в каждом. Все они были отравлены газами. Жители говорили, что это были „ враги народа ", которых энкаведисты уморили перед отступлением ".

⁂

Железнодорожный служащий В., находившийся во время отступления красной армии в г. Бахмуте, говорил : „ Не имея возможности звакуировать громаднейшую бахмутскую тюрьму, НКВД взор-

www.elan-kazak.ru

Прошлое России наше

В № 27/77 „Голоса Народа" от 6 июля с. г. в „Заметках на полях" г-н Ин. недоволен передовицей „Часового" (№ 321), в которой „воздается хвала ген. Андерсу" и которая „приводит к выводам о необходимости для российских патриотов быть бескомпромиссными" *)

В статье моей отмечалось, что „никакая пропаганда не могла заставить так сильно резонировать душу российского человека, как панроссийская..." Аргументы Ин-а замечательны: „Много ли правды было в советской" панроссийской „пропаганде ?.." и отвечает: „ни одной капли".

Эта пропаганда, ответим мы, говорила „о величии России", об Отечественной войне 1812 года, о Кутузове и его патриотизме, о геройстве русских в Бородинском бою. Она восхваляла защиту Севастополя, доблесть Александра Невского, военный талант Суворова, деяния адмирала Нахимова... И „во всем этом ни одной капли правды..." Но это и есть именно то, чем российские патриоты столетиями гордились и гордиться — до самой смерти — будут...

Далее критик дает свою версию:

„На что же резонировала душа советского солдата в дни перелома войны... спрашивает он и отвечает: „Армия поняла, что гитлеровцы не освободители, а захватчики. Изгнав Гитлера, надеялись после войны избавиться и от Сталина..."

Как оригинально поставлен вопрос. Автор говорит не о русских людях, не о патриотах, а о **советском** солдате. Эту задачу, неразрешимую — как то показали события — создать из российского человека только „советского солдата" ставила себе целью в течение 20 лет советская пропаганда, но так и не успела. Четыре миллиона, сдавшихся в начале войны, — лучшее тому доказательство: в реальности „советских людей" нет, есть **подсоветские** и армии победоносной „советской" тоже быть не может.

Потому что сражается в современной войне не только армия, но весь народ, вся нация. И этот народ встал „против немца".

Что мог захватывать у „советского солдата" (и даже правильнее в то время у красноармейца Рабоче-Крестьянской красной армии) Гитлер... Этот красноармеец, 20 лет воспитывавшийся на принципе, что „пролетарий не имеет отечества" не мог терять того, чего не имел. Вот **эта** (до 1941 года) советская пропаганда о „пролетариях без отечества", о „советских воинах" и т. п. была, действительно, ложью, **потому что никого убедить драться не смогла.**

Российский же человек знал, ЧТО „немец" захватывает и ОТКУДА его изгнать надо. Впрочем, критик, сам чувствуя что какое то определение „границ" и „нации" дать все таки надо, пишет дальше:

Поверить „Часовому, так выйдет, что москвичи, киевляне, тбилисцы и сибиряки... сокрушавшие военную мощь „Рейха" только думали, как бы из Кенигсберга сделать Калининград"...

В „Часовом" не приходится видеть такого предположения, однако предположение, что российские патриоты громили „немца", чтобы освободить „Идель-Урал" и другие „Казакии" еще менее вероятно, особенно, если учесть, что бандеровцы и прочие самостийники как раз связали свою судьбу с нацизмом и проиграли вместе с ним.

Вопрос о „захватчиках" неустановленной ясно территории, вообще, остается в тени. Мы знаем, что в мировой демократической оценке (и с точки зрения мировых демократий логичной) Эстония, например, имеет все права на самостоятельное суверенное и, совершенно, независимое от России, существование. Но советская „панроссийская" пропаганда напомнила российским патриотам „там", что это Петр Великий и другие русские люди создавали Балтийский Порт, как **выход** к морю России. И приходится сомневаться, что какая бы то ни было Россия, если она останется великой страной, допустит, чтобы Эстония вела самостоятельную (то есть возможно и враждебную) политику. Это тоже в логике вещей и против этого спорить трудно. Совершенно другое, конечно, внутренняя жизнь и самоуправление граничащих с Россией малых стран и посягать на **подобную** независимость, с нашей точки зрения, просто неумно.

Далее критик пытается атаковать патриотизм. „...есть патриотизм и патриотизм. Если польские патриоты желают сохранить границу по Одер-Ниссе, то германские патриоты хотят совсем другого". Но в нашей статье мы совершенно не собирались защищать точку зрения ген. Андерса и определять германо-польские границы. Мы указывали только на то, что ген. Андерс решил проблему с точки зрения **своего,** польского патриотизма, чтобы выбить из рук польских коммунистов самое опасное для освободительного польского движения оружие.

Критика возмутило, видимо, и то, что, говоря об опубликовании манифеста ген. Власова, мы подчеркнули значение „славянской" земли, на которой он был опубликован. — „Нечего приписывать Власову и власовцам панславизм...", негодует он. Оказывается, значение выбора Праги лишь в том... „А. А. Власов старался подчеркнуть, что Освободительное Движение — не гитлеровская затея, не организация германских наемников..."

Но почему же тогда Прага, а не Париж, Копенгаген, Гаага, Брюссель или Рим. Эти столицы были бы еще более подходящи, чтобы подчеркнуть известную „независимость", ибо Прага была все же германским протекторатом. Однако, выбрана была именно Прага и в те дни пропагандисты Власовского Манифеста определенно подчеркивали символическое значение „славянской земли". А для российского патриота не может быть обвинения в том, что он — славянин и думает о славянах. Идея братства между славянами всегда жила в душах россиян...

„Власовцы против расчленения и балканизации России, но не желают, чтобы Россия была „тюрьмой народов и жандармом Европы", пишет дальше Ин.

А была ли Россия такой тюрьмой и была ли она „жандармом" Европы... Это, поистине, взято у Карла Маркса и из коммунистического лексикона.

„Ин.", однако, ни слова не сказал о сути вопроса. Мы писали о том, как бы вырвать из рук (или уст) коммунизма ЕДИНСТВЕННЫЙ КОЗЫРЬ, который его может спасти, когда мир против него будет бороться, а именно утверждение, что он — коммунизм есть единственный защитник России и

вало ее вместе с заключенными. Тюрьма находилась недалеко от станции и домов железно дорожников. Служащие и жители, наблюдавшие взрыв и слышавшие стоны несчастных, не могли их спасать, ибо им самим грозила та же участь. Когда облака дыма и пыли после взрыва улеглись, энкаведисты добивали оставшихся в живых".

Сообщил О. Г., член РНО в Великобритании.

*) За все время своего существования „Часовой" всегда был свободной трибуной для русских патриотов, желавших высказать свое мнение. Возникавшая поэтому на его страницах полемика свидетельствует о принципе свободного выражения мнений, именно о том принципе, что составляет основу демократии и что коммунизм никогда не признавал и признать не может.

www.elan-kazak.ru

КУЛЬТУРНАЯ РАБОТА ГАЛЛИПОЛИЙЦЕВ

Культурная работа Общества Галлиполийцев в Париже выразилась в Организации „Устной газеты" — ряда лекций на общую тему: „Российская Империя и революция". Эти лекции пользовались большой популярностью в русской колонии Парижа и салон Виардо обычно едва вмещал желавших послушать интересные сообщения Принятую тему прекрасно разработал и сообщил в трех лекциях Г. А. Мейер. Первая лекция — „Достоевский и русская революция. Достоевский — пророк русской революции. Он воспринимал мистическую сущность отечества через идею православия и самодержавия. Отход народа от религии породил революцию с ее невероятными страданиями, но, веря в искупительное значение страданий, он верит в конечное спасение России.

Вторая лекция „Духовная сущность Российской Империи". Расцвет Имперской России при Петре I. Славянофильство и западничество — начало духовной болезни российской нации, революция, как следствие утраты имперской идеи. Спасение России в возрождении в наших умах и сердцах Имперской идеи, понимаемой религиозно.

Третья лекция: „Зарождение и рост русской и российской государственности и первопричина ее гибели". Русская и российская государственность зародилась и развилась органически. Киевский, Московский и Петербургский период нашей истории представляют собою постепенный рост и развитие единого в себе не расчлененного, духовного национального организма. Его строй можно характеризовать, как либерально-консервативный: его развитие совершалось на основе его исторического прошлого. Духовная миссия русской эмиграции — принести в освобожденную Россию идею любви.

Каждая лекция заканчивалась небольшой концертной программой. Преимущественно исполнялись произведения русских композиторов. Выступали: Н. Ю. Карандакова, Г-жа Второва, Г-жа Милич, И. И. Пирогов, Проф. Сухов, большой друг русских Л. Ф. Толиамини — лауреат Римской консерватории и проф. консерватории Н. Г. Сапунова (первый приз Парижской консерватории по классу рояля).

Общество Галлиполийцев приносит глубокую благодарность всем, способствовавшим организации и осуществлению этого доброго начинания.

Ф. Конашевич.

ее прошлого... Мы писали, что для своей страны ген. Андерс это понял и применил к делу. „Ин" не может ничего возразить и подвергает критике идею самой России, величие страны, российский патриотизм — оставляя в стороне вопрос о самом вреде не только российскому делу, но и делу борьбы с коммунизмом, который неясная позиция российских зарубежных патриотов может принести...

„Голос Народа" в другой статье пишет „Прошлое России — наше". **Это и есть тот путь, самый верный и единственный верный, по которому надо следовать.** Ибо, если „прошлое России — наше", оно — не большевиков, и российский патриот **там** сделает без колебания свой выбор.

Но не достаточно сказать это. Надо ценить это „прошлое", надо **им**, а не утверждениями Маркса о том, что „Россия — жандарм Европы", жить. Надо думать только об интересах России, а не о себе. Помните, как Петр Великий сказал: „А о Петре ведайте, что жизнь ему недорога, жила бы Россия во славе". „Прошлого России НАДО БЫТЬ ДОСТОЙНЫМ.

И тогда „Будущее России будет **тоже** нашим!"

XXX.

БЕРЛИН — ОКНО В РОССИЮ

5 июля в Русском Доме в Брюсселе состоялся доклад д-ра А. Р. Трушновича, председателя Берлинского Комитета помощи российским беженцам и русского председателя Свободного Союза немецко-русской дружбы.

Председатель Российского Национального Объединения в Бельгии, В. В. Орехов, открыл собрание, обрисовав деятельность Берлинского Комитета и д-ра Трушновича и дав его краткую биографию. Б. А. Литвинов напомнил о докладе А. Н. Артемова, сделанном в прошлом году в Р.Н.О., о настроениях в Советской Армии, — доклад д-ра Трушновича являлся как бы продолжением доклада А. Н. Артемова.

Своей прямотой и искренностью, яркими примерами, которыми он иллюстрировал свой доклад, д-р Трушнович захватил аудиторию. Многое из его слов было откровением для большинства присутствовавших: приподнялся уголок завесы, скрывающий отгороженный большевизмом мир. „Берлин — окно в Россию" — так озаглавил д-р Трушнович свой доклад, и действительно, он позволил как бы заглянуть в это окно и услышать через него дыхание русского народа, биение его пульса.

Сотни тысяч немцев, возвращающихся из советского плена, так же как и уходящие из советского мира россияне, одинаково свидетельствуют о том, что не менее 80 процентов народа против Сталина, что все народы, населяющие СССР, едины в своей ненависти к советскому режиму и составляют одно целое в любви к своей родине, в чувстве ответственности за ее судьбы.

Союз русско-немецкой дружбы, о котором рассказал докладчик, своей деятельностью является доказательством начала солидаризации Запада с россиянами в их борьбе с коммунизмом, ярким примером чего является то, что прежние плакаты „Прочь, Иван!", висевшие на границе зоны, заменены новыми — „Иван с нами", показывающими российскому солдату, что Запад не отталкивает его, но протягивает ему руку помощи.

Зал был полон, слушатели аплодировали докладчику с такой симпатией, что не было сомнений в том, что его слова нашли отклик в их сердцах.

На другой день доклад был повторен в Льеже, где он также был встречен с большим вниманием.

4 июля в Русском Доме, на эту же тему, д-р А. Трушнович выступил на пресс-конференции, на которой присутствовали многочисленные журналисты бельгийской прессы и представители прессы нескольких посольств. Особенно д-р Трушнович подчеркнул роль Российского народа, как тормоза „мировой революции, и указал, что Запад, если он хочет избежать власти коммунизма, должен найти пути к сердцу народов России и дать им понять, что он их лучший союзник в борьбе против коммунизма.

Докладчику были заданы присутствовавшими многочисленные вопросы, показавшие их живой интерес к борьбе с коммунизмом.

О. Ж.

Вышел ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ НОМЕР ЖУРНАЛА — „ВОЗРОЖДЕНИЕ" — под редакцией С. П. Мельгунова.

Подписка на все шесть тетрадей в год — 1500 фр. (в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ"

« Renaissance »

73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.

Генеральное Представительство в Бельгии, Голландии и Люксембурге — Контора журнала „Часовой".

Цена в этих странах:

отд. номер **50** б. фр., за год — **250** б. фр.

www.elan-kazak.ru

Восьмидесятилетие А. Н. АЛЕКСЕЕВОЙ

24 июля с. г. исполнилось восьмидесятилетие вдовы основателя Добровольческой Армии, Анны Николаевны Алексеевой.

Анна Николаевна была старшей дочерью в семье ген. Н. Г. Пироцкого, проведшего значительную часть своей военной службы в 64-ом Казанском пех. полку, где начинал свою военную карьеру в 1876 г. после окончания Московского военного уч. прапорщик М. В. Алексеев. Как он, так и его будущий тесть приняли вместе с Казанским полком участие в составе отряда ген. Скобелева в войне 1877-78 г.г. с Турцией и получили там боевые награды.

В 1889 г. А. Н. завершила свое среднее образование, а в 1890 г., будучи 18 лет, обвенчалась в Екатеринославе с окончившим академию ген. штаба капитаном Алексеевым. Молодые переехали в Петербург по месту службы Михаила Васильевича, который, окончив академию первым и получив за свое сочинение Милютинскую премию, занялся, кроме исполнения своих непосредственных обязанностей, еще и преподавательской (сперва в С. Петербургском юнкерском и Николаевском Кав. училищах, а позже в Академии Ген. Штаба) и научной деятельностью. Анна Николаевна, бывшая на 15 лет моложе своего супруга, взяла на себя руководство общественной стороной их совместной жизни, обнаружив при этом присущие ей энергию, такт и широту восприятия различных вопросов, что и отмечало ее деятельность также при иных этапах их дальнейшей жизни. Во время 1-ой Мировой войны А. Н. основала и заведывала в Смоленске госпиталем имени ген. Алексеева. Во время гражданской войны Анна Николаевна занимала ответственный и сложный в тех условиях пост председательницы Комитета Скорой Помощи на Юге России. В 1920 г. перед оставлением Белыми войсками Кубани, А. Н. добилась от правительства Югославии разрешения перевезти прах ген. Алексеева в братскую Сербию.

В 1920 г. Анна Николаевна вместе с дочерьми эвакуировалась в Сербию.

В Белграде дом Анны Николаевны был открыт для всех нуждающихся как в материальной, посколько это позволяли ее средства, так и в иного вида помощи и содействии русских эмигрантов. Продвижение Красной армии на Балканах заставило А. Н. вместе с семьей ее младшей дочери В. М. Борель переехать в Германию. К концу войны А. Н. с семьей Борель оказалась в лагере Ди-Пи в Фельдкирхе, откуда им всем и удалось в 1949 г. перебраться в Буэнос-Айрес, в Аргентину, где Анна Николаевна и проживает в данное время в семье своей дочери, ее мужа и внуков.

⁂

Во время пребывания Ставки Верховного Главнокомандующего в 1-ую мировую войну в гор. Могилеве, в квартире отца пищущего эти строки в его особняке на Малой Садовой улице одно время проживали арт. генерал барон Майдель из Ставки, корнет М. С. Крупин, также офицер Ставки, находившийся в личном распоряжении ген. Алексеева, вместе со своей женой — дочерью Анны Николаевны, и одно время и сам ген. М. В. Алексеев после того, как он оправился в Крыму от перенесенной им болезни и вернулся в начале 1917 г. снова в Могилев, а затем вторично после оставления им поста Верховного. Мне лично приходилось видеть и говорить с Анной Николаевной при иных, тяжелых для нее обстоятельствах — я навестил ее в июле 1944 года в Познани, мы с женой побывали у нее в декабре 1945 г. в лагере в Фельдкирхе и принимали ее у себя во время ее проезда через Швейцарию, когда она прогостила в нашей семье около недели. Как у моих родителей при одних обстоятельствах, так и у меня с женой при других условиях остались об Анне Николаевне впечатления как об обаятельной, живой, всем интересующейся и умной русской женщине.

И вот теперь, в эти дни, когда мы — белые воины — шлем наш искренний привет нашей глубокоуважаемой и дорогой всем нам юбилярше, мы желаем Анне Николаевне дальнейшей благополучной жизни и возможности на закате ее яркой жизни увидеть плоды той борьбы и усилий, каковые были начаты 35 лет тому назад на Дону нашим Белым Вождем — генералом Михаилом Васильевичем Алексеевым, дела которого уже вошли в историю.

Берн, июль 1952.

Г. Орлов.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Глубокоуважаемый Василий Васильевич,

В последнем номере Вашего уважаемого журнала был помещен отзыв на книгу С. Позднышева „Распни Его".

Главное Правление просит Вас принять искреннюю сердечную признательность за Ваше всегда благожелательное отношение к русским военным инвалидам и за Вашу статью.

Мы хотели бы, чтобы Вы и редактируемый Вами журнал восприняли идею о создании Фонда для сооружения памятника Царственным Мученикам. Мы находимся вне железного занавеса; мы можем свободно говорить о наших русских национальных делах. Поэтому мысль о сооружении памятника должна найти место в наших сердцах и душах. Мы боролись на полях сражений за высокую идею, которая нашла яркое выражение в словах: „ЗА ВЕРУ, ЦАРЯ и ОТЕЧЕСТВО". Надо, чтобы эти слова остались для нас священными по гроб нашей жизни.

Мы предполагаем, что сооружение памятника должно быть произведено на родной Русской Земле, когда политическая обстановка позволит это сделать, дабы в этом деле принял участие весь русский народ.

Примите уверение в совершенном почтении и глубоком уважении.

Председатель Союза Генерал-Лейтенант **Кальницкий,** Заместитель Председателя Генерал-Маиор **Позднышев,** Завед. финансовой частью Подполковник **Костанда.**

Гл. Прав. Зар. Союза Р. В. Инвалидов

В. В. ОРЕХОВУ, Редактору журнала „ЧАСОВОЙ".

ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЕ В ОФИЦЕРСКИХ ЧИНАХ

21-го мая с. г. исполнилось 50 лет состояния в офицерских чинах Лейб Гв. Саперного Б-на Полковника Сергея Ивановича Энтель и Профессора военных наук Полковника Леонида Михайловича Михеева.

Редакция шлет юбилярам ее искренние поздравления.

www.elan-kazak.ru

ПОД БЕЛЫМ КРЕСТОМ

В Буенос-Айресе под редакцией В. Бальцара вышел прекрасный сборник Объединения чинов Русского Корпуса „Под Белым Крестом". В сборнике помещены статьи: А. А. Навроцкий — Наш Путь, Полк. А. И. Рогожин — Обращение к соратникам. Ген. Лейт. А. П. Архангельский — К 10 летию Русского Корпуса. В. В. Орехов — Неизреченная красота подвига. Н. Н. Чухнов — Русскому Корпусу. Пор. Голофаев — О малой войне. В. Бутков — „Война — нажми кнопку". Полк. Сербин — Русская артиллерия. Вл. Рудинский — С испанцами на ленинградском фронте. С. Заботкин — Молодежь в рядах Русского Корпуса. Г. Черниченко — Бои с советской армией. Приложена хроника жизни чинов Русского Корпуса в разных странах.

КОЛЫБЕЛЬ ФЛОТА

В прошлом номере „Часового" мы дали краткий отзыв о помятной книге, посвященной Морскому Корпусу „Колыбель Флота", изданную Советом Старейшин Всезарубежного Объединения Морских Организаций.

Эту книгу можно приобрести через Морское Собрание в Париже

Foyer des Officiers de la Marine Russe,
40, rue Boissière, Paris (16)

по цене 1.000 фр. фр. плюс 125 фр. пересылка заказным пакетом. Заказы можно направлять через „Часовой" или через кн магазин „Слав" (13, рю де Румани), в Англии через кн. магазин г-на Барачевского, в США:

Mr. Dvorjitzky, 634 West 135 str. New York 31.
Sty of Rus. Naval Officers, 3008 Clay str.
San Francosco 15.

В Америке — цена 3,5 доллара (без пересылки).

„РУССКИЙ СОКОЛ"

Юбилейное издание Гимнастического Общества „Русский Сокол" в Медоне. 1927-1952 г.

„Русский Сокол" раскрывает перед нами страницы жизни и деятельности Русских соколов, путь которых — „истинный сокольский путь", къ осуществлению мечты Русских соколов, преодолевающих все препятствия во имя Родины — России.

Юбилейный выпуск знакомит читателя с историей и организацией сокольства, с сокольской идеологией.

Общее руководство при редактировании принадлежало бр. проф. П. Е. Ковалевскому.

Художественная отделка работы бр. А. М. Зигон

Издание снабжено иллюстрациями-снимками и портретом Старейшины В. А. Петрова.

Подписывайтесь на БЮЛЛЕТЕНЬ Р.Н.О.
Цена 5 фр. (2 почт. межд. купона)
под редакцией **Т. Г. Иванова**
Union Nationale Russe, 4, rue Paul Emile Janson, Brux.

„НОВЫЙ ЖУРНАЛ" Кн. 29-я

В июле, вышла **книга 29-я „Нового Журнала"**, под редакцией **М. М. Карповича.** Содержание: ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПРОЗА: — **М. Алданов** „Повесть о смерти", **Б. Зайцев** „Древо Жизни", **Игорь Красуский** „Лоси". СТИХИ: Д. Кленовского, Ив. Елагина, Ю. Терапиано, Влад. Смоленского, Влад. Злобина, Николая Моршена, Юрия Одорченко. ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО: **Л. Ржевский** „Подлинное и заказанное", **Д. Кленовский** „Поэты Царскосельской Гимназии", **Г. Забежинский** „О Сергее Клычкове" ВОСПОМИНАНИЯ И ДОКУМЕНТЫ: **Н. Воинов** „Беспризорники", **В. Поздняков и Д. Каров** „Республика" Зуева, **Письма Максима Горького к В. Ф. Ходасевичу, И. Церетели** „Российское крестьянство и В. М. Чернов в 1917 г.". ПОЛИТИКА И КУЛЬТУРА: **М. Карпович** „Комментарии", **Е. Юрьевский** „О великих стройках" и „преобразовании природы", **Ник. Арсеньев** „Князь С. Н. Трубецкой", **Татьяна Фесенко** „Производство ненависти". БИБЛИОГРАФИЯ: **А. Петрункевич** о книге проф. В. Б. Ельяшевича „Из истории права поземельной собственности в России", **М. Вишняк** — М. Гордэ „Виза в Москву", **З. Микуловская** — „Впечатления с Гарвардской выставки „Слова о полку Игореве".

„ВОЕННАЯ БЫЛЬ"

Вышел из печати № 1-ый журнала „Военная Быль", издание Обще-кадетского Объединения в Париже. Содержание:

От Редакции. 100-летие кончины Н. В. Гоголя. Двигубский С. Г. Кадетские Корпуса. Кадет — Наш стяг. Б. Д. Приходкин — Агафоновская батарея. Знамена кадетских корпусов. Н. Н. Доннер — Воспоминания воспитателя. В. Г. фон Рихтер. — Медали кадетских корпусов. Е. М. — Сказание о трех искуплениях. В. Г. Ковалевский — Фельдмаршал Кутузов. Р. В. Спорэ — 100 лет назад. М. О. фон Кубе — Казнь. С. Г. Двигубский — Музыканты. Н. А. Первышин — Взятие Сморгони. М. Я. — 1903 год. Хроника жизни Объединения.

Редакция журнала обращается с горячим призывом ко всем кадетам поддержать это общекадетское издание, продолжение дела Б. Д. Приходкина — журнал следует его заветам.

„РОДНЫЕ ПЕРЕЗВОНЫ"

В Брюсселе вышел первый номер ежемесячного журнала литературы, искусства, истории, мысли и быта „Родные Перезвоны", под редакцией П. П. Анненкова. Выписывать по адресу:

P. Annenkoff, 191, rue du Croissant, Bruxelles

РУССКИЙ ВЕСТНИК

Литературно-художеств. и военный сборник
Книга I. Изд. Аргентинского отд. Р.О.В.Союза

В номере помещены статьи Е. Николича, А. фон Лампе, проф. И. А. Ильина, А. А. Зайцова, Даля, проф. Вербицкого, Н. Ф. Эрна, св. Г. Романова, В. Бальцара, М. Бореля, А. С. Гершельмана, Б. Башилова, бар. Астрау, Г. Киселевского, М. Шелеховой-Бенке, Н. Львова, М. Подольского, З. Аверьино, С. Орема.

Цена сборника 40 б. фр., во Франции 300 фр. фр. Ген. представительство на Европу — „Часовой".

Продается у всех представителей „Часового".

В Германии остается прежняя цена на „ЧАСОВОЙ" 1 м. 30 пф.

www.elan-kazak.ru

ПАМЯТИ ДРУГА

20 марта прошлого года после продолжительной болезни скончался генерал **Хозе Варела Иглесиас**, верховный комиссар испанского Марокко.

Это был замечательный человек. Родился он в 1891 г. и был сыном сержанта морской пехоты в Кадиксе. Старый сверхсрочный солдат - отец внушил сыну любовь к военной службе, в 1909 году Хозе поступает добровольцем в тот же батальон морской пехоты, выделяется и, несмотря на существовавшие в то время в Испании кастовые предрассудки, выдерживает экзамен в Толедском военном училище и в 1915 г. производится в офицеры. Молодой офицер сразу же отличается в Марокко, где Испания завоевывает себе „жизненное пространство". В Марокко Варела, отличаясь от многих своих сослуживцев, вростает в местную жизнь, изучает местные нравы, не чуждается туземцев и завоевывает их любовь — его можно сравнить с теми русскими офицерами Кавказской Армии, которые, после завоевания Кавказа, настолько обжились с этим краем и настолько его полюбили, что наши кавказские войска имели свой особый „колорит". В чине капитана Варела получил высшую испанскую награду — „лауреаду св. Фердинанда", которая дает ее кавалеру титул „превосходительства". Король Альфонс XIII отметил сына скромного сержанта, пожаловав ему звание своего адъютанта.

Республика иначе поступила с этим воистину выходцем из народа: он был заключен в кадикскую крепость, как „враг народа" и в июле 1936 года, когда ген. Франко поднял восстание против большевизанствующего „республиканского" правительства, был оттуда освобожден своими друзьями. Через несколько дней ген. Варела с группой храбрецов освобождает Кадикс от власти большевицких ставленников и подчиняется ген. Франко. Дальше начинается взлет молодого военного вождя. Назначенный ген. Франко командиром корпуса, он 28-го сентября освобождает осажденный героический Альказар. Дальше он бьет красных повсюду будучи неизменно впереди своих войск — храбрость его становится легендарной.

В 1939 г., по окончании войны, ген. Варела назначается военным министром, реорганизует испанскую армию, улучшая ее обучение, вводя новые уставы и знакомя ее с тактикой современного боя. В 1945 г. — ген. Варела — верховный комиссар испанского Марокко, где пользуется исключительным авторитетом и любовью туземцев.

Ген. Варела был всегда другом России и белых русских. Командуя корпусом, он зачисляет в свой штаб ген. Шинкаренко, по ходатайству старейшины Русского Отряда в Испании полк. Н. Н. Болтина, он принимает в свой корпус русских офицеров, некоторые из них продолжают до сих пор служить в испанской армии.

Когда началась война между Германией и СССР, ген. Варела принял самое деятельное участие в том, чтобы убедить немцев создать Русскую Освободительную Армию, — увы, и эта попытка успехом не увенчалась.

Во всей деятельности покойного генерала его сопровождала и во всем помогала ему его жена-друг, донна Ампуеро, стоявшая во время войны во главе организации помощи фронту и в свое время оказавшая много внимания нашим русским добровольцам. Желая оттенить заслуги покойного генерала перед Испанией, ген. Франко посмертно пожаловал ему титул маркиза де Сан Фернандо.

Покойный генерал исключительно интересовался судьбой России. Он много беседовал на русские темы со мной и писал иногда редактору „Часового" (в память их короткого, но символического знакомства на фронте гражд. войны в Испании). Вот несколько строк из его письма от 9 июля 1949 г. (в переводе с испанского): „Для меня нет никакого сомнения, что идеалы христианства, заложенные в русском народе его тысячелетней борьбой за веру Христову, восторжествуют над дьявольской системой советского чуждого вашей стране режима".

Русские люди сохранят светлую память об испанском генерале, чужом нам по крови, но поразительно близком по духу.

Н. Болтин.

„ДОМ ОТДЫХА"

ДЛЯ РУССКИХ ВОЕННЫХ В НИЦЦЕ

Дом отдыха для руских военных в Ницце открылся благодаря исключительной жертвенности нашей соотечественницы Екатерины Сергеевны Фишер. Москвичка родом, из среды военной семьи, она пожелала сделать большое доброе дело для своих соотечественников, русских военных, приобретя на собственные средства в Ницце прекрасную благоустроенную виллу, предоставив ее в распоряжение Р.О.В.С.-а, с тем, чтобы здесь могли проводить, отдыхая, несколько недель, записавшиеся для отдыха русские офицеры.

В этом „Доме отдыха" — вилле „Ниссет" — таком нарядном, — светлом, утопающем в цветущей герани и розах, с фруктовыми деревьями и виноградником на террасах, где имеется 7 комнат для жилья и прекрасный салон, с центр. отоплением, ванной и всеми другими службами, можно действительно и отдохнуть и чувствовать себя „как дома".

Е. С. Фишер, живя постоянно в Швейцарии, иногда наезжает сюда и несколько дней проводит на этой вилле, внося своими заботами о живущих на вилле, огромную радость.

Екат. Серг. Фишер собрала не мало военных реликвий для этого дома, самолично прибивая гвозди для каждой картины из военной истории и т. п., каковые теперь украшают стены салона и прочих комнат, говоря о былой славе российской Императорской Армии и добровольческой эпопее. Имеется также музейный шкаф и небольшая библиотека.

В „золотой" книге для записи своих впечатлений прожившими тут (Дом Отдыха существует около 1½ года) можно прочесть очень много выражений сердечной благодарности жертвенной душе Екат. Серг. Фишер „белой фее" русских воинов, „золотому сердечку" и другу их, как гласят признания этих записей. Среди них имеются выражения признательности и от посетивших дом В. Кн. Гавриила Константиновича, Герцога Лейхтенбергского, Генералов А. П. Архангельского, Тихменева и Лампе, проживавших в этом Доме, как и многих других известных лиц. А рядом с ними, имеются записи и подпоручика и военного чиновника и священника, освящавшего этот Дом, созданный во имя Идеи и христианской жертвенности, исключительно редкой в наше время русской женщиной...

С. Симонович.

www.elan-kazak.ru

В Российском Национальном Объединении

Р.Н.О. В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

3-го авг. в Лондоне под председательством проф. В. Н. Новикова состоялось общее собрание Р.Н.О. в Великобритании.

Зам. Председателя Р.Н.О. в Бельгии Э. Э. Десфонтейнес приветствовал собрание речью, в которой он рассказал с тех усилиях, которые сейчас делаются по созыву съезда представителей существующих в разных странах Р.Н.О. и родственных организаций с целью образования ими европейского объединения.

Собрание заслушало далее отчет о деятельности Правления и денежный отчет. Оба отчета были единогласно одобрены. Утвержден был также Устав Р.Н.О. и одобрен представленный Правлением план будущей деятельности.

Подробному обсуждению был подвергнут вопрос о возможности слияния с образованным 1-го июня с. г. Российским Освободительным Союзом. Собрание высказалось за желательность слияния на таких началах, „которые обеспечивали бы наилучшим образом достижение стоящих перед эмиграцией задач". Ведение переговоров о возможности слияния поручено Правлению.

Председателем Р.Н.О. был единогласно избран гр. А. А. Бобринской и членами Правления — А. В. Байкалов, гр. Г. П. Беннигсен, г-жа В. Н. Иванова, К. А. Клоков, Н. Б. Комаров и А. О. Сердюков, кандидатами — А. В. Алхазова, В. Л. Журавский и А. Д. Скрипник, членами Рев. Ком. — С. Ф. Рудаков, И. Лоторев, Ф. П. Понеделко и г-жа Е. П. Левитская, членами Арбитражного Суда — ген. майор А. А. Оноприенко, проф. В. Н. Новиков и полк. П. Миронов.

Собрание прошло в атмосфере полного единения.

Р.Н.О. В ШВЕЦИИ

Р.Н.О. в **Швеции** развивает интенсивную деятельность. В июне им было устроено два публичных собрания с докладами о национальном вопросе в России и о будущих путях России. Доклады привлекли многочисленную публику и вызвали большой интерес в русской колонии. На осень подготовляется ряд докладов на актуальные темы.

Необходимо отметить, что РНО обеспечило себе хорошую прессу, что особенно трудно было достичь при традиционном шведском руссофобстве. Учреждение РНО было весьма благожелательно отмечено рядом крупных шведских газет.

Правление РНО опубликовало в газетах резкий протест против нападения советских истребителей на безоружные шведские вспомогательные аэропланы. В этом протесте было подчеркнуто, что российская нация никак не может считаться ответственной за преступления коммунистического, чуждого ей правительства.

С осени Правление РНО в Швеции предполагает начать выпускать бюллетень на русском и шведском языках.

Р.Н.О. В АВСТРИИ (КАРИНТИЯ)

В прошлом номере „Часового" образовавшееся в Австрии (Каринтия) Р.Н.О. было названо неправильно. По просьбе Правления этой организации, сообщаем точное название ее: **Российское Национальное Объединение в Австрии (Каринтия).** Каринтия — область западной зоны Австрии (оккупация западных держав) с более чем тысячным населением россиян.

Р.Н.О. В БЕЛЬГИИ

Четырехлетие Российского Национального Объединения в Бельгии в канун дня Св. Владимира, 27-го июля, было отпраздновано с большой торжественностью.

После общего собрания членов Р.Н.О., на котором были выслушаны доклады Председателя и членов Правления и произошел оживленный обмен мнений, выявивший живой интерес собравшихся к целям и задачам организации, прот. о. Виктором Илиенко был отслужен молебен Св. Равноапостольному Князю Владимиру, после чего был организован банкет, на котором присутствовали, кроме большого количества членов Р.Н.О., нач. 5-го отд. Р.О.В.С. ген. Петров, о. Виктор Илиенко, председ. Рос. О-ва Красного Креста полк. Н. А. Харитонов, представители Общества Галлиполийцев полк. Н. Н. Ханыков (предс. отдела), Союза Георгиевских Кавалеров кап. Воейков, предст. Союза Инвалидов кап. Сахновский, староста Русского Сокола И. Н. Звездкин, предст. Объединения власовцев майор Топузе и др.

На обеде были оглашены многочисленные приветствия, поступившие от Р.НО из других стран и от ряда воинских и общественных организаций. Был провозглашен тост за отсутствовавшего по болезни Поч. Председателя Р.Н.О. ген. А. П. Архангельского, приславшего свое приветствие и пожелания успеха в деятельности Р.Н.О.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА Р.Н.О. В БЕЛЬГИИ

Совет Российского Национального Объединения в Бельгии, на своем общем собрании 10-го августа 1952 года, ознакомившись с вопросом об образовании Всероссийского Комитета Огвобождения и с перепиской с Российскими Национальными Объединениями в Великобритании, Швеции, Австрии и в Марселе и с Российским Национальным Союзом в Париже, ПОСТАНОВИЛ:

1) Приветствовать князя С. С. Белосельского-Белозерского и его усилия по объединительной работе в эмиграции и оказать ему полное содействие в этой работе, установив постоянную связь со Всероссийским Комитетом Освобождения, признавшим свое формирование незаконченным,

2) Передать вопрос об установлении форм взаимоотношений со Всероссийским Комитетом Освобождения на разрешение Съезда Российских Национальных Объединений,

3) Поручить Правлению Р.Н.О. в Бельгии принять все зависящие от него меры к скорейшей организации Съезда Российских Национальных Объединений, для чего войти в немедленную связь по этому вопросу с РНО в других странах. Доложить Совету о предпринятых шагах не позже 1-го окт.

4) Поручить Правлению РНО озаботиться включением в повестку дня Съезда вопроса об избрании центрального органа Зарубежного Российского Национального Объединения,

5) Призвать всех российских национально-мыслящих эмигрантов ко вступлению в существующие в их странах Российские Национальные Объединения, управляемые на широких общественных началах и стремящиеся к созданию в Европе широкого антикоммунистического фронта всех российских патриотов.

www.elan-kazak.ru

БОЛЬШЕВИКИ О РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ

В „Литературной Газете" (Москва) № 91 (2964) от 29-7-52 помещена статья В. Комарова о русской эмиграции в Лондоне, по терминологии большевиков „кучке бывших князей, графов и царских полковников, находящихся в Англии, почти начисто забывших родной язык" (характерно, что большевики здесь **начисто** просчитались, ибо „новая" эмиграция в Великобритании, насчитывающая несколько тысяч человек в огромном размере превышает „старую", насчитывающую несколько сотен)

Вот что пишет большевицкий осведомитель:

„Недавно белогвардейские „духи" зашевелились. Причиной тому послужило пресловутое решение американского конгресса об ассигновании 100 миллионов долларов на подрывную деятельность против Советского Союза и стран народной демократии. Чтобы привлечь к себе внимание посольства США в Лондоне и урвать некоторую толику от этих миллионов, „духи" надумали (в который раз!) объединиться.

Некоторые из власть имущих горячо и охотно поддержали эту „идею". Для начала вынешней весной в Лондоне был открыт так называемый „Русский очаг". По этому поводу бюллетень бывших русских довольно откровенно сообщил: „Как известно, английские организации и власть оказали нам самую широкую помощь по устройству очага... и мы считали нужным показать англичанам, что было сделано на оказанную помощь". На встречу с членами „очага духов" прибыли представители английских опекунов и благодетелей, которых встречал главный „дух", именуемый князем Голициным. Он произнес вступительное слово. Но гвоздем программы оказалось выступление леди Келли, супруги бывшего английского посла в СССР, которая не сочла для себя за труд явиться лично и приветствовать это не показавшееся ей странным сборище.

Открытием „Русского очага" дело не кончилось а только началось. Следующим шагом явилось создание новой антисоветской организации под названием „Российское национальное объединение в Великобритании". Есть объединение, есть пышное название — дело стало за малым: нехватает членов, их раз, два и обчелся. Вдобавок особый кризис с русскими фамилиями. Список членов объединения" пестрит такими, например, фамилиями, как граф Бенигсен, княгиня Ливен (она же леди Стедд). Это они и им подобные, по словам поэта-сатирика, некогда сулили русскому народу: „Вы в кирхен будете молиться за майне руссище душа..."

Что касается самих лондонских опекунов, то их роль во всех этих делах поистине достойна сожаления. Рыться на мусорной свалке истории — занятие не только грязное, но и безнадежное."

Факт помещения этой статьи отраден. Наши братья в России узнают, что эмиграция жива и не дает покоя большевикам. А „там" читают между строк.

ПОПРАВКА

Ген. С. Д. Позднышев просит нас внести поправку в заметку о Российском Национальном Союзе в Париже (№ 221 (7), в которой были указаны его имя, как избранного в Комитет Союза. На самом деле ген. С. Д. Позднышев в собрании не участвовал и согласия на свое избрание не давал. На лицо ошибка нашего корреспондента.

НА ИНВАЛИДНОМ ФРОНТЕ

5-го Июня 1952 года в помещении Общества Русских Ветеранов состоялось общее собрание членов Сан-Франциского Комитета Помощи Русским Военным Инвалидам Зарубежья. Сан Франциский Комитет вместе с Обществом Помощи Русским Военным Инвалидам в Нью Иорке собирает большую часть средств для Зарубежного Союза Р.В.И., в котором в настоящее время числится свыше 3.600 инвалидов.

Собрание открыл заместитель председателя Комитета В. И. Троицкий. Председателем собрания избран А. И. Зехов и секретарем — пост. секретарь Комитета П. А. Стефановский. В своем докладе заместитель председателя Комитета выразил глубокую благодарность всем общественным организациям и отдельным лицам, содействовавшие успеху 21-го Инвалидного бала и своим личным трудом или пожертвованиями внесшим свою лепту в дело помощи русским военным инвалидам.

В деловой части доклада он сообщил, что правлением Комитета в отчетном году переведено главному правлению Зарубежного Союза в Париж 4.000 долларов, для распределения между союзами и группами русских военных инвалидов зарубежом.

Наибольший сбор по подписному листу дает всегда Общество Русских Ветеранов. 22 Инвалидный бал будет в этом году 15-го ноября.

Из отчета видно, что за 9 отчетных месяцев течение сумм Комитета было следующее:

Приход — 7.398.52 дол. Расход: Переведено главному правлению Зарубежного Союза в Париж 4.000.00 дол., а всего 5.253.67 дол.

Итого в остатке на 1 июня 1952 года: 2.144.85 д.

Следующим докладчиком был вице-председатель Комитета В. Н. Выгран, на которого Комитетом была возложена обязанность вести всю переписку о помощи, помещать в газетах объявления и статьи и заведывание помощью посылками.

Судьба инвалидов трагична. Прочитаны выдержки из писем главного правления Зарубежного Союза Инвалидов, от Союзов в разных странах, от групп и отдельных инвалидов и жертв мировых войн. 67 вещевых посылок удалось отправить нуждающимся лицам благодаря трогательной отзывчивости русской колонии в Сан Франциско, а именно (докладчик читает список жертвователей). Всем этим лицам посланы правлением Комитета благодарственные письма. Нужда в платье, особенно в мужском, особенно велика. Комитету стало известным о необходимости помочь одеждой инвалидам и их семьям в Германии, Австрии, Болгарии, Греции, Триесте, не говоря уже о самом бедственном положении в Югославии, почему правление Комитета неоднократно помещало обращения в газетах с просьбой жертвовать ношенные вещи.

Помощь русским военным инвалидам — это есть долг совести и чести русской эмиграции. Это не подаяние, это — гражданский долг.

Доклад В. Н. Выграна произвел большое впечатление.

Председатель собрания А. И. Зехов предлагает выразить благодарность В. И. Троицкому, В. Н. Выграну и всему правлению Комитета за понесенные труды, что единогласно принимается. После этого было приступлено к выборам правления на 1952-53 год.

Перед началом выборов заместитель председателя Комитета В. И. Троицкий сообщил, что Е. В. Князь Василий Александрович согласился возглавлять Комитет и в текущем году.

Предложены кандидаты и выбраны единогласно: заместителем председателя В. И. Троицкий, вице-председателями: В. П. Гольберт, В. Н. Выгран, Г. В. Первушин, А. М. Низовцев, Г. Р. Вантц; казначеем: Ф. К. Водо и помощником казначея на время бала В. Н. Влесков; секретарем П. А. Стефановский.

www.elan-kazak.ru

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

† КАПИТАН М. ПАВЛОВСКИЙ

3-5-52 в Исси ле Мулино (под Парижем) скончался воен. летчик кап. Михаил **Павловский.** Служил в 6-й авиац. роте, при Гетмане был помощником инспектора Возд. Флота Одесск. воен. округа.

† ПОЛКОВНИК КОМАРОВ

25-6-1952 г. в г. Мельбурне, в Австралии, в результате несчастного случая с автомобилем, скончался военный инженер, полковник Владимир Павлович Комаров, редактор и основатель первой русской газеты „Единение" в Австралии.

В. П. Комаров происходил из военной семьи и состоял в родстве (дальнем) с известной семьей Комаровых, давших России блестящих генералов и государственных деятелей. Родившись в 1882 г., пок. в 1899 г. окончил 1-й Московский Кад. корпус, а в 1902 г. Николаевское Инж. Уч. и был выпущен в 5-й Понтонный батальон. В 1907 г. В. П. окончил Военно-Инженерную Академию, служил сначала в Керченском крепостном Инж. Управлении, затем во 2-й Инж. дистанции в Москве, после чего вернулся в строй, в тот же 5-й Понтонный батальон, где принял роту и одновременно состоял преподавателем в Киевском воен. училище.

В 1914 г., принял участие в Галлицийских боях и в осаде Перемышля, после чего был назначен штаб-офицером для поручений при Н-ке Инженеров Юго-Зап. фронта, а незадолго до революции был назначен правителем дел в Офицерской жел.-дор. школе, (в Киеве). В Добров. армии, служил по своей специальности в Ростове на Дону, а после эвакуации Кавказа, в Крыму.

Покойный был на редкость культурный, широко и глубоко образованный человек с тонким художественным и музыкальным вкусом и у которого, наряду с военной жилкой, был природный дар к литературе и к редакторскому призванию.

В. З.

† ПОЛКОВНИК ТРЕМБАГ

24-4-52 скончался 78 лет от роду в Алгранже полк. 124 пех. Воронежского полка Павел Саввич Трембаг.

Пок. принимал участие в Рус.-Японскую войну и как доблестный командир баталиона и полка в Великую войну и в Добрармии. В эмиграции: Галлиполи, Болгария, Франция.

Тихий, скромный, горячо любивший Родину, покойный пользовался общей любовью и уважением.

Полковник **Ястремский.**

† ПОЛК. А. НЕЧАЕВ

5-6-1952 г. в Стокгольме скончался Дроздовского полка полк. **А. Нечаев.**

Пок. родился 2-10-1882 г. в Москве. Окончил Александровское в. уч. в 1904 г., вышел во 2-ой Финляндский стр. полк и вскоре был переведен в 35 Сибирский стр. полк, в рядах которого и принял участие, как в Японскую, так и в Великую войну. В Добрармии неизменно находился в рядах Дроздовского полка, проделав поход из Румынии на Дон и был в Галлиполи.

В 1922 г. переехал в Стокгольм, где организовал балалаечный ансамбль и в течение 20 лет руководил этим делом.

„Папаша, так его любя все звали, горячо любил Родину и был верным и отзывчивым другом для всех, кому приходилось с ним сталкиваться. Его благородство, прямота и честность были всегда достойным примером подражания.

Капитан **С. Игнатьев.**

† КАПИТАН Н. В. ГОНЧАРОВ

25-6 с. г. в Брюсселе скончался кап. Корниловского уд. полка Николай Васильевич **Гончаров,** помощник н-ка Корниловской группы в Бельгии.

Н. В. родился в 1893 г. в г. Армавире. В войну 1914-17 гг. поступил в окт. 14 г. вольноопределяющимся, окончил Горийскую школу прапорщиков, откуда был выпущен в 23-й пех. Низовский полк. Во время развала армии поступил в Ударный отряд дивизии. В 1918 г. поступил добровольцем в Корниловский уд. полк. с которым проделал всю кампанию до Галлиполи и Болгарии. Прибыл в 1923 г. в Бельгию, где принял большое участие в создании Союза Галлиполийцев и был председателем отделения в Льеже.

С возникновением РНО в Бельгии, был его первым секретарем и всецело отдался работе по объединению русской эмиграции.

Скромный, ничего не ищущий для себя, Н. В. был искренне любим и уважаем в среде Галлиполийцев и РНО.

Похороны покойного привлекли его многочисленных друзей и в почетном карауле у гроба его стояли ген. Архангельский, корниловцы, галлиполийцы, члены правления РНО и представители власовского объединения.

В его лице русские национальные организации потеряли искреннего друга и рыцарски преданного России и белой идее офицера.

Галлиполиец.

† ПОРУЧИК В. А. КАНЕВСКИЙ

23-6 с. г. скончался от разрыва сердца поручик Корниловского уд. полка Валентин Александрович **Каневский.**

Пок. родился в 1896 г. в Москве в дворянской семье. После окончания 2-го Московского кад. корп., поступил в Александровский Институт Вост. Языков. 1 окт. 1915 г. окончил Александровское воен. училище и вышел в 103-й Петрозаводский пех. полк., в рядах которого был тяжело ранен и контужен. Закончил войну в постоянном составе Александровского воен. училища.

Добровольческую кампанию проделал в рядах 2-го Корниловского уд. полка. Затем Галлиполи, Болгария, Бельгия... В Бельгии В. А. принял самое деятельное участие в создании Союза Галлиполийцев. Неутомимый работник, обладавший большими организационными способностями, он быстро завоевал себе место среди национально-мыслящей русской эмиграции. Под его импульсом дело взаимопомощи галлиполийцев было поставлено на большую высоту, — благодаря его стараниям, в 1950 г. была организована широкая помощь б. чинам Русского Корпуса в Келлерберге. У гроба покойного несли последний почетный караул ген. Архангельский, его соратники и друзья. Вся русская колония пришла отдать дань неутомимому борцу за Белое дело.

Галлиполиец.

† ПОДПОРУЧИК ВЕРНИГОРА

19-6-52 в Кливеланд (США) скончался подпор. 2-го Дроздовского стр. полка и чин Русского Корпуса Иван Иванович **Вернигора.** Родственников его просит откликнуться:

A. Govaloff, 14215 Miles Ave, Cleveland 28 (Ohio) USA.

www.elan-kazak.ru

Э. Э. ДЕСФОНТЕЙНЕС

(К его шестидесятилетию)

30 июля капитан Э. Э. Десфонтейнес, почетный председатель Союза Русских Инвалидов в Бельгии, почетный член и вице-председатель Р.Н.О. отпраздновал свое шестидесятилетие.

Уважаемый и любимый его соратниками и сослуживцами, Э. Э. получил к этому дню много приветствий. На общем собрании Р.Н.О. в Бельгии было принято постановление приветствовать юбиляра и ему был послан адрес, покрытый подписями всех присутствовавших.

Редакция „Часового" сердечно присоединяется к поздравлениям и пожеланиям друзей и соратников Эдмунда Эдмундовича.

ПОПРАВКА

По последним сведениям, опубликованным в немецкой печати, Советы увеличили за 1951 г. годовую добычу **аллюминия,** в круглых цифрах, до 250-270 тысяч тонн и „предполагают" довести ее за 1952 г. до 300 тысяч.

Совершенно не отвечая за правильность этих цифр, в особенности предположительных, приводим их во избежании нареканий на неправильность подсчетов в статье — „Сегодняшние возможности Советов", помещенной в „Часовом" № 321.

Даже, если принять абсолютную достоверность последних сведений, то итоги „возможностей" увеличиваются ровно в два раза. Но и они отстоят еще далеко от таких же возможностей С.Ш., где сейчас годовая продукция аллюминия достигает 860 тысяч тонн. Кроме того С.Ш. считают нужным эту цифру продукции еще удвоить и цель эта может быть достигнута в 1954 году.

Солен.

---

† М. А. КРАВЧЕНКО

23-3 с. г. в Австрии, в Лиенце скончался М. А. Кравченко.

Пок. бывш. студент Харьковского У-та, участник войны 1914-1917 г., гражд. войны 1917-1920 г. и войны 1941-1945 г. в составе Р.О.К.

Верный сын России, доблестный офицер, подпоручик Кравченко, несмотря на свою болезнь (туберкулез), принимал участие в последней войне с двумя сыновьями, из которых Олег пропал без вести, а Игорь выдан в Лиенце Советам.

Мир праху доблестных героев, могилы коих рассеяны по свету.

А. Бржезицкий.

† ГЕНЕРАЛ А. И. СПИРИДОВИЧ

30-го июня 1952 г., в Нью-Йорке, скончался генерал Александр Иванович Спиридович.

Пок. родился в 1873 г. Окончил Нижегородский, графа Аракчеева, кад. корпус и Павловское Воен. Училище, по окончании которого вышел в 105-ый Оренбургский пех. полк.

В 1899 г. был переведен в Отд. Корпус Жандармов, в котором был Начальником Киевского Охранного Отделения (на этом посту был тяжело ранен революционерами).

С 1906 г. по 1916 год был Начальником личной охраны Государя Императора.

После революции жил до 1950 г. в Париже, где занимался литературной деятельностью. Лауреат Французской Академии за свои труды, изданные на французском языке.

ЦАРСКАЯ КОРОНА НА МИСС ВСЕЛЕННОЙ

Недавно страницы американских газет пестрели портретами почти обнаженных красавиц, собранных со всех стран мира на конкурс красоты и получение звание „Мисс Юниверс", первой красавицы мира. Оно было присуждено финской красавице Арми Куусела, с торжественным коронованием ее, возложением драгоценной бриллиантовой короны, имевшейся в распоряжени устроителей конкурса, и облачением в горностаевую мантию. Во всех газетах появились разнообразные снимки победительницы с драгоценной короной на голове, в купальном костюме, в горностаевой мантии и в других туалетах.

Группа молодежи в Лос Анжелосе, истинных ревнителей Православия, обратила внимание на корону, украсившую победительницу, и узнала в ней царский венец, возлагавшийся на головы цариц при их венчании. Этот факт в дальнейшем был подтвержден американскими газетами. Русская молодежь подала протест устроителям конкурса, в котором говорится: „Мы, нижеподписавшиеся, американцы русского происхождения и русские эмигранты, были глубоко возмущены, узнав, что мисс Юниверс короновали венцом, предназначенным в русской православной церкви для совершения таинства венчания.

Эта тиара с крестом Господа нашего Иисуса Христа освящена Церковью и священна для каждого христанского сердца. Возложение ее на голову почти обнаженной девушки.. является прямым оскорблением не только Православной Церкви, но всех христиан вообще, так как у всех нас один и тот же крест. Как это ясно каждому, это оскорбление является прямым нарушением американской конституции, провозгласившей уважение ко всем религиям и вероисповеданиям".

Протест этот был подписан епископом Антонием Лос Анжелосским и более ста прихожанами. Устроители конкурса принесли извинение, в которых выражают сожаление по поводу неумышленного оскорбления Церкви и просят понять, почему они воспользовались этим бриллиантовым венцом для конкурса: он является в их глазах верхом совершенства и мисс Юниверс тоже. Поэтому они считали, что и венец, и мисс Юниверс достойны друг друга!

Нельзя не приветствовать этот протест русской православной молодежи в Лос Анжелосе.

(Н. В.)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА Р.Н.О. В БЕЛЬГИИ

10-8-1952

Выписка из протокола Общего Собрания Совета

Совет Российского Национального Объединения в Бельгии, обсудив Протокол № 14 заседания Центрального Правление Р.Н.О. в Бельгии и заявление Председателя Р.Н.О., сделанное им на собрании Р.Н.О. 8-го июня с. г. о характере общественной деятельности б. члена Р.Н.О. — Б. Л. СОЛОНЕВИЧА, в котором эта деятельность квалифицировалась, как провокаторская, **единогласно** постановил

1) Признать оценку антинациональной работы Б. СОЛОНЕВИЧА, данную Председателем Р.Н.О. — **правильной,**

2) Призвать российскую эмиграцию к объявлению общественного бойкота Б. СОЛОНЕВИЧУ за упорно и последовательно проводимую им работу по развалу русских общественных организаций путем распространения безответственных клеветнических слухов и сплетен.

www.elan-kazak.ru

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИМЕНИ ЧЕХОВА

Chekhov Publishing House of the East European Fund, Inc.

СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ:

А. АХМАТОВА — Избранные стихотворения. 262 стр. **Цена фр. 70**

В одной книге собраны стихи из всех ранее вышедших сборников Ахматовой, а также стихи последних лет (1940-1946 гг.). Вскоре после 2-ой мир. войны творчество Ахматовой в Сов. Союзе было объявлено „чуждым" по своим настроениям „советскому народу". Это не мешает Ахматовой попрежнему пользоваться признанием и симпатией в широких кругах читателей.

И. БУНИН — Жизнь Арсеньева. Роман. Первое полное издание. 388 стр. **Цена фр. 70**

Иван Бунин— единственный русский писатель, удостоившийся Нобельской премии. Рукой большого мастера в „Жизни Арсеньева" запечатлены детство и юность писателя, протекшие в местах, где жили Лермонтов, Тургенев, Толстой и Фет.

С. ЮРАСОВ — Враг народа. Роман. 197 стр. **Цена фр. 60**

На фоне жизни сов. администрации в Восточной зоне Германии автор — бывший подполковник оСв. армии — нарисовал портрет сов. майора Федора Панина, после тяжких разочарований решившего порвать с сов. правительством и стать эмигрантом.

М. БУЛГАКОВ — Сборник рассказов. 200 стр. **Цена фр. 50**

Михаил Булгаков принадлежит к числу пионеров советского периода русской литературы. Благодаря однако своему сатирическому таланту покойный писатель рано попал в списки неугодных авторов в СССР.

Н. ТЭФФИ — Земная радуга. Сборник рассказов из жизни русской эмиграции. 282 стр. **Цена фр. 60**

Тысячи русских людей совершили вместе с Тэффи незабываемый „исход" из России вскоре после Октябрьского переворота.

И каждый из них — словом, взглядом, жестом — оставил след в творческой памяти писательницы и отразился в „Земной радуге".

Ю. ЕЛАГИН — Укрощение искусств. Воспоминания музыканта. 434 стр. **Цена фр. 90**

Книга эта, сперва вышедшая по-английски, удостоилась очень лестных отзывов в американской печати. Написанная в непритязательной форме воспоминаний молодого музыканта, она дает яркое представление о реальных условиях жизни не только музыкантов и деятелей театра, но и писателей, лишенных основного условия для творчества — свободы.

В. АЛЕКСЕЕВ — Невидимая Россия. 406 стр. **Цена фр. 85**

Повесть - хроника о жизни советской молодежи, об организации первых религиозно - политических подпольных кружков. Повесть эта в значительной степени автобиографична. Автор сам вышел из кругов той советской молодежи, которой показались тесными официальные советские организации. Искренне и просто Алексеев рассказывает, как из осторожных бесед с такими же как и он юношами, искателями правды и смысла жизни, возникли кружки, члены которых были позже арестованы и отбывали советскую каторгу.

С. МАЛАХОВ — Летчики. Пьеса. 72 ст. **Цена фр. 30**

В драматической форме в этой пьесе поставлены вопросы, волнующие каждого как нового эмигранта, так и подсоветского человека. Пьеса уже принята к постановке Новым театром в Нью Йорке.

М. КОРЯКОВ — Освобождение души. 364 стр. **Цена фр. 85**

Не случайно книга Корякова начинается двумя очерками о боях на подступах к Москве, в которых он принял участие. Сквозь огонь и страдания открылась автору правда: диктаторской власти не удалось сломить дух русского народа. Сталинизм обречен на уничтожение, он погибнет в огне возрожденной веры советской молодежи в ценность религии и человеческой личности. Впервые к этому выводу Коряков пришел, еще работая в Толстовском музее в Ясной Поляне.

С. МАКСИМОВ — Тайга. Сборник рассказов. 208 стр. **Цена фр. 50**

Молодой автор из Ди-Пи, два года назад приехавший в США, уже успел обратить на себя внимание читателей и критики своим романом „Денис Бушуев", который вышел по-английски, немецки и русски:

В Тайгу вошли рассказы о людях, с которыми Максимов познакомился, когда сам отбывал концлагерь.

А. В. ТЫРКОВА - ВИЛЬЯМС — На путях к свободе. Воспоминания. 416 стр. **Цена фр. 90**

Автор книги — романистка и журналистка — А. В. Тыркова - Вильямс выросла в скромном дворянском гнезде Новгородской губернии. А. В. Тыркова - Вильямс рано примкнула к освободительному движению 90-х г., позже была чл. е;нтр. комитета конституционно - демокр. партии.

Мемуары Тырковой пронизаны независимостью суждений, широкой терпимостью к людям и верой в право народа бороться за свое счастье и свободу.

К. КРИПТОН — Осада Ленинграда. Записки очевидца. **Цена фр. 60**

Автор — молодой ученый, пережил осаду Ленинграда, вырвавшись из Совесткого Союза и поселившись в США, написал эту трагическую главу из истории недавней войны, запечатленную голодной, героической смертью тысяч жителей Ленинграда.

Ф. И. ТЮТЧЕВ — Избранные стихотворения. С предисловием В. В. Тютчева. 272 стр. **Цена фр. 60**

При жизни Тютчева его по достоинству оценили только немногие, но среди этих немногих были Пушкин, Вяземский, Жуковский, несколько

www.elan-kazak.com

позже — Некрасов и Тургенев. Широкое признание лирический талант Тютчева получил только в конце 19-го и в начале 20-го века. Сегодня трудно себе представить школьную хрестоматию или антологию русской поэзии без стихотворений Тютчева. Много стихов поэта увековечено в музыкальных произведениях таких композиторов, как Чайковский, Рахманинов, Гречанинов.

Е. ЗАМЯТИН — Мы. Роман. С предисловием В. Александровой. 224 стр. **Цена фр. 50**

Замятин выдвинулся в литературе незадолго до 1917 г. В конце двадцатых годов Замятин покинул Сов. Союз и стал эмигрантом. Роман „Мы" был написан еще в 1920 г., был уже набран и сверстан, но задержан цензурой. Рукопись романа попала заграницу и в 1924 роман появился в американском издательстве Доттон, а затем был переведен на многие языки. „Мы" — блестящий политический памфлет, в котором Замятин предвосхитил много существенных черт сталинского тоталитарного государства.

Б. ПАНТЕЛЕЙМОНОВ — Последняя книга. Рассказы. 256 тср. **Цена фр. 60**

Уроженец Сибири, покойный Б. Пантелеймонов — один из немногих писателей, выдвинувшихся в эмиграции. Инженер по образованию, Пантелеймонов писать начал поздно. Но уже первая его книга „Зеленый шум", вышедшая в 1947 г., была сразу замечена. Поразителен язык Пантелеймонова: он точен в обрисовке действующих лиц, богат, гибок и певуч в описаниях русской природы.

Н. В. ГОГОЛЬ — Повести. С предисловием В. Набокова 272 стр. **Цена фр. 60**

Выпуская в свет повести Гоголя, Издательство руководствовалось желанием внести свою скромную лепту в ознаменование столетия со дня смерти писателя. Оно остановило свой выбор на повестях Гоголя, от которых ведет свое начало новая русская литература, завоевавшая мировое признание.

В. В. НАБОКОВ — Дар. Роман. 416 стр. **Цена фр. 90**

Поэт и писатель В. В. Набоков - Сирин принадлежит к среднему поколению русской эмиграции. Россию он покинул юношей, уехав в Западную Европу со своими родителями. За годы жизни в Англии, Франции и в США Набоков выдвинулся и в качестве русского, и в качестве английского писателя. „Дар" повествует о жизни и исканиях молодого поэта Годунова - Чердынцева. Автор вводит читателя в творческую лабораторию художника. Эта лаборатория — работа Годунова - Чердынцева над повестью о жизни Чернышевского.

Г. П. ФЕДОТОВ — Новый Град. Сборник очерков по истории современной культуры, философии и литературы. С предисловием Ю. Иваска. 384 стр. **Цена фр. 85**

В лице недавно ушедшего из жизни проф. Г. П. Федотова современная русская литература потеряла одного из самых вдумчивых мыслителей и истолкователей нашей трудной современности. Федотов покинул Россию и поселился в Париже, где был проф. Богословского института, а затем, переехав в США, стал проф. Богословской Акад. в Н. Йорке.

Н. ЛЕСКОВ — Соборяне. Хроника. 400 стр. **Цена фр. 85**

За трудную — в личном и литературном плане — жизнь, Лесков вознагражден посмертным признанием. Особые обстоятельства биографии Лескова — детство и юность, прожитые сперва в деревне, потом в Орле, служба разъездного торгового агента, во время которой Лесков исколесил Россию вдоль и поперек — определили обилие тем, разнообразие литературных жанров, редкостное богатство языка писателя. Все эти качества объединены глубоким интересом к жизни родного народа, к его истории, искусству, его языку. В галлерее образов писателя старогородский протоиерей Савелий Туберозов и дьякон Ахилла Десницын, главные действующие лица „Соборян", заняли прочное место в сердцах читателей наряду с другими образами русских классиков.

РОМАН ГУЛЬ — Конь рыжий. Роман 288 стр. **Цена фр. 60**

Роман начинается в дремотной тишине провинциального городка Керенска, продолжается в Пензе и резко прерывается началом первой мировой войны; юнкерское училище... и вдруг — звонок у парадной двери: — в Петербурге — „самая настоящая революция!". Радостный подъем вскоре уступает место смутным месяцам гражданской войны, показанной на фоне огромного пейзажа России. Затем — годы эмиграции в Германии, гитлеровский концлагерь, переезд во Францию, 2-я мир. война, которую писатель прожил трудовой жизнью французского крестьянина.

С. ГУСЕВ - ОРЕНБУРГСКИЙ — Глухой Приход и другие рассказы. 304 стр. **Цена фр. 70**

Сборник талантливо написанных рассказов о жизни русского провинциального духовенства.

Николай НАРОКОВ — Мнимые Величины. Роман. 416 стр. **Цена фр. 90**

Роман Нарокова посвящен трагической проблеме взаимоотношений человека и большевист. режима.

Михаил ЗОЩЕНКО — Повести и Рассказы. 428 стр. Цена фр. 85

Юмористические рассказы о ежедневных переживаниях советского обывателя.

Владимир ВЕЙДЛЕ — Вечерний День. 224 стр. **Цена фр. 60**

В ряде блестящих очерков, автор знакомит читателя с европейской архитектурой, искусством и литературой.

„НЕИЗДАННЫЙ ГУМИЛЕВ". Под редакцией Проф. Г. Струве. 240 стр. **Цена фр. 70**

Этот сборник содержит в себе ряд неизданных произведений Гумилева: трагедию „Ортавленная Туника", незаконченную повесть „Веселые братья", несколько стихотворений и очерк по теории поэзии.

Требуйте эти книги в Книжном магазине „СЛАВ":

13, рю де Румани, Брюссель..

---

www.elan-kazak.ru

Больным, Слабым, Нервным!

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной **всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.**

Научно установлено, что известное лекарство « Kalefluid » восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи **возрожденным,** снова начинает пользоваться всеми радостями **здоровой жизни.**

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет: „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему".

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. **КАЛЕФЛЮИД** прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire Г. « KALEFLUID », 66, Bd Exelmans PARIS (16-e)

В Америке:
Mr P. DOMIKIAN, 258 Belmont Str. Watertown 72, Mass. U.S.A.

В Австралии:
Mrs V. Miller, 35 Balmoral st., Blacktown N.S.W.

РУССКИЕ КНИГИ

Высылает в Бельгию и др. страны

Книжный магазин ЭЛИТА

Богатый выбор книг по:
философии, религии, естествознанию, технике
Учебники. Словари. Журналы
Детская литература.

Требуйте наш каталог.
Книги высылаются наложным платежем.

Наш адрес:
Bokhandel ELITA, Dalarö, Suède.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

Франция: Librairie « La Rénaissance », 73, avenue des Champs Elysées, Paris 8.

Великобритания: Russian Book Shop, 26, Tottenham str., London W. 1.

С. А. С. Ш.: N. Sharoff,
42 West 89 str. New York City 24, U. S. A.
N. Rybinsky, 382 Wadsworth Ave. Apt 4 F New York 33, N. Y.
Society of Russian Veterans,
2041 Lyon str., San Francisco (Calif.)
Ossipov. 2849 Griffin Ave, Los Angeles 31 (Calif.)
Boev, 4852 So, Ashland ave. Chicago 9.

Канада: L. Olenikoff 1963 E. 7th ave. Vancouver B.C.
Markowski. 178, Maitland St, London Ont.
E. Krouchinsky, 3410 City Hall ave. Montreal, P.Q.
Romar, 1449 St Urbain Str. Montreal, Canada.

Аргентина: Ing. T. Postovar, Buenos-Aires, **Moreno 914, Villa Ballester F.C.C.A.**

Германия: N. Dragolovitch, I.R.O. Lager, München, Feldmoching.
N. Alimov, Liebigstr. 16. München.

Австрия: I. Muhin. Lager St Martin 1/13 b/Villach Ktn.

Испания: Sen. Don P. Belin, Modesto Lafuente 10. Madrid.

Швеция: « Elita », Dalarö, Stockholm.

Марокко: Roumiantzeff, 49, rue Laperouse, Casablanca.

Бразилия: Sen. L. Rubanow,
Caixa de Correio 8405 Correio Central. San Paulo.
Al. Severing. Caixa Postal 2932. Rio de Janeiro.

Венецуела: K. Kellner, villa Nina, Tunel Santa Ines, Caracas.

Египет: I. Reout, c/o M. Fedoroff, 21, rue Youssef el Guendi apt 11, Le Caire.

Австралия: Polyglot, 182 George str. Melbourne.
Moïsseeff. 5 Charles street, Norwood Adelaide
Popoff, 57 Church Str. Sydney Randwick. N.S.W.

Чили: Smola - Smolenko, Alamada 1977, San Iago.

Тунис: D. Hodneff, 28, rue Dessaix, ap. 39, Tunis.

Иран: Popoff, 273, Ave. Ferdowsi Teheran.

В Бельгии: Брюссель Русский Кн. магазин « Slave » 13, rue de Roumanie.
Librairie, 118, chaussée d'Ixelles.

Подписались - ли Вы на „ЧАСОВОЙ"?

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН и БИБЛИОТЕКА в БРЮССЕЛЕ

Librairie SLAVE, 13, rue de Roumanie, Bruxelles. Tél. **37.14.40** Compte Chèq. Post. **2462.40**
Большой выбор русских книг по всем отраслям знания. Поступили в продажу Изд. Имени Чехова по удешевленн. ценам: Гусев-Оренбургский — Глухой приход, б. фр. 70 Николай Нароков — Мнимые величины, фр. 90. Михаил Зощенко — повести и рассказы, фр. 85. В Вейдле — Вечерний День, фр. 60. „Неизданный Гумилев" под ред. Проф. Струве, фр. 70

Книжный магазин издательства «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

« LA RENAISSANCE », 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

ТХОРЖЕВСКИЙ. Русская литература. Дополн. и исправл. изд. — дол. 7,50. **ОЛЬДЕНБУРГ. Царствование Имп. Николая II.** Полное изд. **три книги** — дол. 4. **ШИК. Денис Давыдов** — дол. 3. **БУНИН. Воспоминания** — дол. 2,25. **ЕСЕНИН. Стихотворения** — дол. 2. **ЗАЙЦЕВ. Тишина** — дол. 1,50. **ШМЕЛЕВ. Няня из Москвы** — дол. 2,25. Его же. **Солнце мертвых** — дол. 2,25. Его же. **Пути небесные,** 2 т. т. — дол. 5. **Литературно - Политическия Тетради „ВОЗРОЖДЕНИЕ"** Год под. дол. 6,50. Ген. пред. в Бельг., Гол. и Люкс.— Конт. журн. **„Часовой"**

Impr. Gelezniakoff, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4.

www.elan-kazak.r